Милая обманщица

Автор:
Валери Боумен

Милая обманщица

Валери Боумен

Игривые невесты #2

Семь долгих лет леди Кассандра Монро ждала с войны единственного мужчину, которого любила с детства. Ждала, точно зная, что он никогда не будет принадлежать ей – ведь Джулиану предстоит вступить в брак по расчету с ее кузиной!

Но когда капитан вернулся, Кассандра решила познакомиться с ним поближе, выдавая себя за подругу кузины, некую мисс Пэйшенс Банбери. В конце концов, разве может испортить свою репутацию леди, которой не существует?..

Так начинается самая очаровательная романтическая история, полная веселых приключений, происходящих в непередаваемой атмосфере истинной любви.

Валери Боумен

Милая обманщица

Valerie Bowman

THE ACCIDENTAL COUNTESS

Печатается с разрешения издательства St. Martin’s Press, LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

Серия «Шарм» основана в 1994 году

© Valerie Bowman, 2014

© Перевод. Е. А. Ильина, 2014

© Издание на русском языке Publishers, 2016

* * *

Глава 1

Лондон,

начало октября 1815 года

– Как можно отправиться на званый обед за город к человеку, которого не существует? – Кассандра Монро поставила чашку с чаем на столик и ошеломленно уставилась на кузину Пенелопу, которая, по ее мнению, окончательно лишилась рассудка.

Лучшая подруга Кассандры Люси Хант, недавно ставшая женой герцога Кларингтона, тоже с нетерпением ждала ответа Пенелопы. Вся эта история казалась совершенно бессмысленной. Кассандра и Люси, приехавшие к Пенелопе по ее же просьбе, вот уже битый час не могли добиться от нее вразумительных объяснений относительно ее неуловимой подруги Пэйшенс.

Касс потерла пальцами виски. Головная боль, начавшаяся несколько минут назад, постепенно переходила в сводящую с ума мигрень.

– Да. Расскажи-ка нам, кто такая эта самая Пэйшенс, – подхватила Люси.

Пенелопа положила в рот еще один кусочек пирога, неторопливо вытерла пальцы салфеткой и округлила глаза.

– Именно это я и пытаюсь вам объяснить. – Голос Пенелопы звучал мягко и успокаивающе, словно она разговаривала с парочкой умалишенных. – Пэйшенс не существует.

Люси постучала пальцем по щеке.

– Да, мне показалось, что именно так ты и сказала, дорогая. Именно поэтому мы и считаем твою затею совершенно бессмысленной.

Кивнув, Касс выжидательно посмотрела на кузину. Слава богу, что здесь Люси. Пен зачастую сбивала ее с толку, а сегодня Кассандре и вовсе начало казаться, будто это она, а не ее кузина, лишилась рассудка. Люси же с ее склонностью к прямоте непременно докопается до сути дела.

Пен пожала плечами и подтянула лиф своего красновато-коричневого платья.

– Я придумала Пэйшенс в качестве оправдания.

Касс склонила голову на бок и осторожно посмотрела на кузину.

– Но на прошлой неделе ты сказала мне, будто ходила с Пэйшенс за покупками на Бонд-стрит.

– Именно! – воскликнула Пенелопа.

– Что ты хочешь этим сказать, дорогая? – Сдвинув брови, Люси бросила на Кассандру взгляд, свидетельствующий о том, что теперь она наконец поняла, что имела в виду ее лучшая подруга, утверждая, будто Пен немного не в себе.

Пенелопа поднялась со своего места и подошла к большому эркерному окну, выходящему на улицу.

– Все довольно просто. – Она провела пальцем по стеклу. – Я придумала Пэйшенс Банбери, чтобы не делать того, что мне не хочется.

Касс прищурилась.

– Не делать того, что не хочется?.. То есть ты не хотела идти со мной в театр?

– Совершенно верно.

– Ты придумала Пэйшенс и сказала, что уже договорилась о встрече с ней? – продолжала выспрашивать Кассандра.

– Именно так, – кивнула Пенелопа, и ее круглое лицо озарилось улыбкой. – Если быть точной, я придумала Пэйшенс не для того, чтобы отказаться от визита в театр. Моя новая подруга появилась еще прошлым летом, и я вспомнила о ней, когда ты предложила сходить на представление. Именно за это я так и люблю Пэйшенс. Она – идеальное оправдание для всего!

Касс нахмурилась. Мигрень усиливалась с каждой минутой.

– Но почему ты решила рассказать об этом именно сейчас?

– Потому что мне нужна ваша помощь, – просто ответила Пенелопа.

Касс склонила голову.

– Помощь касается Пэйшенс?

– Нет. Вернее, да. В какой-то степени.

– Боюсь, я не совсем понимаю тебя, дорогая, – заметила Люси.

Касс закусила губу, чтобы сдержать улыбку. Теперь, когда Люси считала себя старой замужней женщиной, она всех называла «дорогая», и Касс эта привычка казалась довольно очаровательной.

Пен отвернулась от окна и топнула ногой.

– Я попросила вас приехать сегодня, так как нуждаюсь в вашей помощи. Мне нужно помочь с капитаном Свифтом, который прибудет сюда в самое ближайшее время.

Касс судорожно втянула носом воздух. Капитан Свифт? Джулиан? Прибудет с минуты на минуту? Она пригладила волосы, села чуть прямее и потянула перчатки за кончики пальцев.

Несколько лет назад капитан Свифт и Пенелопа едва не объявили о помолвке. Он был самым замечательным и красивым джентльменом на свете, только вот Пенелопа совсем не желала его видеть. В сражении под Ватерлоо Джулиан получил серьезное ранение и последние три с половиной месяца поправлял здоровье. Он едва не умер, и Кассандра не переставала молиться за него и посылать ему письма, в то время как Пенелопа не позаботилась ни о том, ни о другом. Касс знала, что Джулиан должен вернуться с континента, но не ожидала, что это произойдет так скоро. Она судорожно сглотнула.

Не глядя на подругу, Люси пожала ее руку.

– Вряд ли она хотела сказать, что капитан Свифт приедет прямо сейчас, дорогая, – прошептала она, и Касс немного расслабилась.

Люси знала, как Джулиан Свифт был дорог Кассандре. Однако это вовсе не означало, что Касс собиралась отбить суженого у собственной кузины. Это было бы отвратительно. Она хотела просто увидеть капитана Свифта. Один раз. Чтобы убедиться, что он действительно жив и выздоравливает. А потом… она его отпустит. Пожелает им с Пенелопой счастья и постарается никогда больше о нем не думать. По крайней мере, так, как Кассандра думала о нем сейчас. Возможно, она уйдет в монастырь. С губ Кассандры сорвался вздох.

Взглянув на Люси, Пенелопа покачала головой.

– Нет, ты ошибаешься. Именно это я и хотела сказать. Я действительно ожидаю капитана Свифта с минуты на минуту.

Касс схватилась за горло.

– Не могу дышать.

Люси еле заметно повернулась и погладила подругу по коленке.

– Все будет хорошо, дорогая. – Она указала пальцем на Пен. – Постой… Ты пригласила нас к себе, чтобы рассказать о своей несуществующей подруге, зная о визите капитана Свифта?

Пен кивнула, и густые каштановые локоны, вздрогнув, коснулись ее круглых щек.

Касс все еще пыталась восстановить дыхание. Джулиан приезжает? Его ждут с минуты на минуту? Она никак не могла переварить полученную информацию. Кассандра так долго ждала этого момента, представляла его, мечтала о нем. Но теперь, когда он наконец настал, ее охватила паника. Будь Кассандра одной из слабых духом светских дам, она непременно лишилась бы чувств. Но, к счастью, ей это было несвойственно.

Кассандра опустила глаза и посмотрела на свой наряд. Ну почему сегодня она надела это неприметное светло-голубое платье? Еще утром оно выглядело весьма симпатичным, а теперь казалось невероятно скучным. Рука Кассандры взметнулась вверх. Ну зачем она позволила служанке собрать волосы в простой пучок на затылке? Нельзя встречать Джулиана в таком неприглядном виде. О, как же это неправильно!

– Сделай глубокий вдох, дорогая, – прошептала ей на ухо Люси.

Касс последовала совету подруги, и у нее закружилась голова. А ведь так недалеко и до обморока, верно? Или нет? О, господи. Наверное, она все-таки такая же слабая, как и остальные девушки ее круга. Хотя при определенных обстоятельствах кто угодно может лишиться чувств, не так ли? В голове у Кассандры гудело. Ладони и подмышки вспотели. Чудесно! Она впервые за семь

лет встретится с Джулианом, благоухая как живущая на ферме коза. Кассандра принюхалась.

– Не правда ли, дорогая? – спросила Люси, поворачиваясь к подруге.

Касс замерла.

– П-прошу прощения? – Она не слышала ни слова из того, о чем говорили Пенелопа и Люси.

– Я только что сказала твоей кузине, что она должна подробно объяснить нам все происходящее.

Пен подбоченилась.

– Именно это я и пытаюсь сделать.

– Так продолжай, дорогая, и попытайся на этот раз выражаться яснее, – произнесла Люси.

Пен набрала в грудь воздуха.

– Капитан Свифт появится здесь в любой момент, поэтому я хочу, чтобы ты, Касс, встретила его и рассказала ему о Пэйшенс.

Кассандра недоуменно посмотрела на кузину. Вот теперь она была уверена, что истерики не миновать. Почему Пенелопа несет какую-то чушь о несуществующей женщине, в то время как Джулиан вот-вот войдет в эту самую комнату?

– Что я должна рассказать о Пэйшенс?! – Касс едва не сорвалась на крик, но тут же прикрыла рот ладонью, ошеломленная собственной грубостью.

Люси и Пенелопа вскинули брови.

Кассандра глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и покачала головой.

– Я хотела сказать, какое отношение имеет Пэйшенс к Джули… э… капитану Свифту?

– Меня тоже интересует этот вопрос, – кивнула Люси, стараясь сгладить неловкость.

Пен одарила собеседниц таким взглядом, словно считала их умалишенными.

– Я сообщила капитану Свифту о том, что уезжаю на пару недель за город навестить свою подругу Пэйшенс и принять участие в вечеринке, которую она устраивает.

– Ты уезжаешь из города? Накануне приезда капитана Свифта? – голос Касс прозвучал непривычно тонко и пискляво.

Пен глубоко вздохнула и, сложив руки на груди, принялась расхаживать перед окном взад и вперед.

– Нет, на самом деле я никуда не уезжаю. Вернее, я уехала бы позже, но капитан Свифт решил навестить меня раньше, чем я предполагала. Его письмо доставили с утренней почтой, а он сам прибудет в следующем почтовом экипаже. Очевидно, на предыдущем не было свободного места, поэтому он и отправил письмо.

Люси округлила глаза.

– Пен, дорогая, я до сих пор не понимаю, о чем ты говоришь.

Касс сцепила пальцы.

– Да, Пен, что ты имеешь в виду?

Пенелопа отошла от окна, плюхнулась в кресло и шумно выдохнула.

– Я говорю о предлоге – благовидном предлоге – который позволил бы мне избежать встречи с капитаном Свифтом, когда тот приедет.

– Ты считаешь вечеринку в загородном доме весомым предлогом? – Люси одарила Пен взглядом, красноречиво свидетельствующим о том, что если кто-то из них троих и сошел с ума, то это отнюдь не Кассандра и не она.

Однако Пен лишь отмахнулась.

– Я сообщила ему, что уже приняла приглашение, так как моя дорогая Пэйшенс очень нуждается в поддержке. Ее только что бросил мистер Альбус Альбатросс, и она устраивает бал, чтобы окончательно не впасть в уныние.

– Что? Кто такой мистер Альбус Альбатросс? – Касс вновь потерла виски. Происходящее в гостиной Пенелопы лишь усилило боль.

Люси откашлялась.

– Полагаю, мистера Альбуса Альбатросса не существует, дорогая, поскольку и сама Пэйшенс – вымышленный персонаж.

Пальцы Касс сжались в кулаки. Она никогда не испытывала злости. Никогда. Иногда расстраивалась или даже досадовала на что-то. Но чтобы злиться? Нет. Благопристойным юным леди не подобает испытывать злость, а Касс была сама благопристойность. Но теперь, когда она смотрела на Пен, продолжающую нести полную бессмыслицу, в ее душе постепенно закипал горячий ослепляющий гнев. Пен играла с Джулианом, совершенно не заслуживающим подобного обращения.

– Клянусь, Пен, если ты сию же минуту не объяснишь, в чем дело, я уйду отсюда и никогда больше не стану с тобой разговаривать! – Кассандра указала кивком на дверь.

Люси и Пенелопа удивленно переглянулись.

– Господи, Касс, до сего момента я ни разу не слышала, чтобы ты повысила голос, – заметила Люси.

Кассандра дрожала всем телом, а ее пальцы были по-прежнему сжаты в кулаки. Она гневно посмотрела на кузину.

– Я до сих пор не пойму, к чему все это. Почему ты не хочешь видеть мужчину, за которого собираешься выйти замуж?

Пен хватило сознательности слегка опустить голову.

– Просто… Я не могу. Было так тяжело, когда я думала, что он умирает, а теперь… О, я не знаю. Мне нужно время, чтобы все обдумать.

– Что именно? – не унималась Кассандра, скрестив руки на груди и не отрывая от кузины неодобрительного взгляда.

– Ты знаешь. Он захочет назначить дату и начать подготовку к свадьбе. А я… Я просто не готова.

Касс поджала губы. О, да. А с какой стати ей быть готовой? Ведь для этого у нее было каких-то семь лет. Весь этот фарс был вполне в духе Пен. Она всегда просила кузину о странных одолжениях, и сегодняшняя более чем нелепая просьба вовсе не должна была удивить Касс. Касс же, будучи благопристойной молодой леди, преданной кузиной и подругой, всегда соглашалась со всем, что бы ни предложила Пенелопа. Но сегодня она ни за что не даст своего согласия. Только не в случае с Джулианом. Она не может этого сделать. И не станет.

Люси беспокойно заерзала на диване и сделала глоток чая.

– То есть ты хочешь сказать, что, желая избежать встречи со своим суженым, который только что вернулся с войны и которого ты не видела много лет, ты придумала себе подругу, на чьей вечеринке собираешься пробыть до тех пор, пока не сочтешь, что пришло время вернуться в Лондон и принять решение?

Пен улыбнулась и радостно закивала.

– Именно.

– А что думает обо всем этом твоя мать? – поинтересовалась Люси.

– О, она ничего не знает. Я спрятала письма капитана Свифта. К тому же их с отцом нет сегодня дома. – Пенелопа повернулась к кузине. – Вот почему мне

необходимо было увидеться с тобой, Касс. Джулиан тебя знает. Ты ему нравишься. Ведь ты писала ему все эти годы, не так ли? Вы же друзья, верно?

Касс кивнула. Она не решалась посмотреть Пенелопе в глаза. «Да, мы друзья. Но я хочу гораздо больше». О, она самая ужасная кузина на земле! Пенелопа непременно выгнала бы ее из дома, если бы узнала, как сильно Кассандра желает ее будущего мужа. И уж точно не стала бы просить об этом поистине неслыханном одолжении.

Люси отставила чашку и вытерла губы салфеткой.

– Еще один вопрос.

Пен нетерпеливо закивала.

– Я тебя слушаю.

– Ты совсем лишилась рассудка? – невозмутимо спросила Люси. – Или лишь отчасти, дорогая?

Касс пришлось поспешно отвернуться, чтобы Пенелопа не увидела ее улыбки.

Пен ошеломленно захлопала глазами.

– Не понимаю, о чем ты.

Она поднялась с кресла, взяла чашку с чаем и вновь направилась к окну.

– Мне лишь нужно…

Чашка выскользнула из рук Пенелопы, с глухим стуком ударилась об пол, и ее содержимое вылилось на дорогой абиссинский ковер.

– О, господи! Он здесь! – воскликнула Пен.

Снедающий душу Кассандры гнев тотчас же сменился холодным липким страхом. Она прижала ладонь к животу.

– Кажется, меня сейчас стошнит.

Люси сжала руку подруги и громко обратилась к Пенелопе:

– Кто именно?

Пенелопа в панике развернулась.

– Капитан Свифт! Он здесь! – Подбежав к двери, она оглянулась. – Касс, Касс, пожалуйста, – взмолилась Пенелопа. – Ты должна сделать это для меня. Ты должна сказать капитану Свифту, что я уехала за город навестить свою подругу Пэйшенс. Ты должна.

Зубы Касс принялись отбивать дробь, и она замотала головой. Она не может этого сделать. Не может и все.

– Но я не видела его семь лет, Пен. Я была совсем ребенком, когда мы виделись последний раз. И кроме того…

– Пожалуйста! – взвизгнула Пен. – Я должна идти. Поднимусь на второй этаж по черной лестнице, и он меня не увидит. Касс, пожалуйста, сделай это для меня. Пожалуйста! – С этими словами Пенелопа выскользнула из гостиной.

Касс ошеломленно смотрела на пустую чашку на ковре, вновь и вновь прокручивая в голове последние события. В камине треснуло полено, и гостиную заполнил запах горелой древесины.

– Этого не может быть. Просто не может, – пробормотала Кассандра.

Люси глубоко вздохнула и провела руками по ногам, поправляя подол платья.

– Похоже, это все-таки случилось, – успела произнести она, прежде чем дверь гостиной отворилась и на пороге появился дворецкий Пенелопы.

– Капитан Джулиан Свифт, – сообщил он.

– Просите, – величаво произнесла Люси, словно это она была хозяйкой дома, а потом поспешно повернулась к подруге и схватила ее за плечи. – Касс, посмотри на меня.

Кассандра подняла голову. Мигрень сменилась каким-то странным головокружением, и Касс схватилась за гладкий атласный рукав платья Люси.

– Ты выглядишь так, словно перепугана до смерти. – Люси сжала плечи подруги и ободряюще ее встряхнула.

– Я действительно перепугана до смерти. О, Люси. Что мне сказать? Что сделать? – Кассандра беспомощно заглянула подруге в глаза. Ведь Люси всегда так благоразумна и рациональна. Она наверняка знает, что делать. Не так ли?

Люси кивнула, в ее глазах вспыхнула решимость.

– Не волнуйся, Касс. Я все улажу. Позволь говорить мне. У меня появилась идея.

Глава 2

Касс слышала, что люди могут внезапно лишиться способности дышать. И она видела раз или два, как с кем-то это случилось в переполненном душном зале. Однажды леди Сара Маркем лишилась чувств прямо посреди танцевального зала на балу у Торнтонов. Тогда лакеи отнесли бедняжку в одну из комнат, а ее мать сообщила, что приведет дочь в чувство при помощи нюхательной соли и какого-то снадобья, которое всегда носила с собой в сумочке. Однако Касс никак не ожидала, что подобная драма приключится с ней самой. Хотя все когда-то случается впервые. Перед ее глазами заплясали черные точки, а стены гостиной стали падать на нее с угрожающей быстротой. На мгновенье ей показалось, что она слышит аромат апельсинов. В ушах зашумело так, что ей пришлось схватиться за подлокотник дивана.

Люси сказала: «Позволь говорить мне». Ну конечно же Касс позволит ей это. Ибо в умении говорить Люси не было равных. Сегодня же Касс была как никогда благодарна подруге за ее великодушие. Ведь сама она не смогла бы издать ни звука, даже если бы ее начали жечь каленым железом.

Да, говорить станет Люси. Так и должно быть. Вообще-то прошлым летом на балу Касс, Люси и их подруга Джейн договорились использовать сильные стороны друг друга, чтобы добиться от жизни желаемого. Для начала Люси помогла Кассандре избавиться от нежеланного ухажера – герцога Кларингтона, со временем поняв, что он идеально подходит ей самой.

Затем они дали обещание своей ученой подруге Джейн убедить ее родителей оставить навязчивые попытки выдать дочь замуж. Джейн хотела лишь, чтобы ее оставили в покое и дали возможность заниматься наукой и писать, вместо того чтобы посещать все эти ужасные балы и званые обеды.

Теперь настала очередь Джейн помочь подруге, но вместо нее в гостиной Пенелопы оказалась обладающая невероятным красноречием Люси, за что Кассандра была несказанно благодарна судьбе.

Дворецкому потребуется всего несколько минут, чтобы проводить посетителя в гостиную. Кассандра сложила руки на коленях, судорожно сглотнула и расправила плечи. Теперь оставалось лишь сосредоточиться на том, чтобы не свалиться с дивана, лишившись чувств.

– Ты выглядишь совершенно бесподобно, дорогая, – с ободряющей улыбкой произнесла Люси. – Капитан Свифт наверняка будет сражен твоей красотой.

– Я не шутила, когда сказала, что меня стошнит, – ответила Кассандра.

– Не стоит этого делать, милая, – поспешила сказать Люси.

Кассандра поймала ртом воздух и кивнула в тот самый момент, когда дверь гостиной снова распахнулась и на пороге возник капитан Джулиан Свифт.

Из горла Кассандры вырвался какой-то странный тихий звук. Что это было? Вздох? Стон? Наверное, и то, и другое одновременно. Она повернула голову и

посмотрела на гостя ставшими круглыми, точно блюдца, глазами.

Джулиан здесь. Не мечта, не воспоминание, а живой мужчина из плоти и крови. Он показался Кассандре еще более красивым и сногсшибательным, чем прежде. Когда они виделись в последний раз, ей как раз исполнилось шестнадцать, а Джулиану – двадцать три. Она была совсем ребенком и взрослела не слишком быстро. Касс ненавидела свои светлые волосы, непослушно торчавшие в разные стороны, непримечательные голубые глаза и веснушки на носу. К тому же в те времена она отличалась крайней худобой и старательно прятала от посторонних глаз костлявые коленки. Касс надеялась когда-нибудь превратиться в прекрасного лебедя, как предрекали ей друзья. Но сейчас, глядя на Джулиана, она помнила себя всего лишь нескладным гадким утенком. Впрочем, друзья зачастую бывают необъективны, одаривая друг друга комплиментами.

Касс смотрела на Джулиана, окончательно лишившись дара речи. Ее взгляд коснулся мысков его сапог и поднялся вверх. На нем была военная униформа. О, как ладно она на нем сидела! Темно-красный китель с эполетами, темно-серые бриджи, начищенные до блеска сапоги… Высокий и широкоплечий блондин, он обладал самыми восхитительными серыми глазами на свете.

Заметив сидящих на диване женщин, Свифт расплылся в улыбке. Касс снова вздохнула. Годы тяжелой службы на благо короны никак не сказались на его зубах. Они оставались такими же безупречно ровными и белоснежными. Джулиан выглядел гораздо старше, чем прежде, в уголках его глаз появились морщинки, которых там раньше не было, но, несмотря на это, он оставался самым красивым мужчиной на свете. Даже красивее, чем в ярких и реалистичных снах Кассандры.

И вот теперь он стоял прямо перед ней.

На его лице застыло удивленное и немного озадаченное выражение. Он не отрывал глаз от Касс, даже не взглянув в сторону Люси. Та переводила взгляд с подруги на капитана Свифта, и Касс с трудом заставила себя переключить внимание на подругу. Глаза Люси горели тем особенным блеском, который появлялся в них всякий раз, когда ей в голову приходила какая-нибудь невероятная идея. Однако Касс было некогда раздумывать над этим. Она поднялась со своего места, чтобы поприветствовать Джулиана. Узнал ли он ее? Выражение его лица свидетельствовало о том, что узнал. Или же все-таки?..

– Джу… Джулиан, – прошептала Кассандра.

Сомкнувшиеся на ее руке пальцы Люси заставили Касс замолчать. Ах, да, Люси просила предоставить ей возможность вести разговор.

Люси встала с дивана и присела в изящном реверансе.

– Капитан Свифт.

– Миледи? – ответил Джулиан тоном, свидетельствующим о том, что он понятия не имеет, кто перед ним стоит.

– Я – леди Уортинг, – представилась Люси.

Касс еле слышно охнула. Почему Люси назвалась вымышленным именем?

– Леди Уортинг, – повторил Джулиан, склоняясь над ее рукой. – Очень приятно познакомиться.

Еле дыша, Касс ждала, когда представят ее. Джулиан должен знать, кто она такая. Кассандра не осмеливалась поднять на него глаза. Что, если в его взгляде промелькнет разочарование? Она этого не вынесет.

– А это… – Люси намеренно сделала паузу, указывая рукой на Касс.

Кассандра вновь затаила дыхание.

Ей казалось, что пауза тянется невероятно долго, хотя на самом деле прошло всего несколько секунд. Касс взглянула на Джулиана. Ее имя вот-вот сорвется с его губ. Что делать? Присесть в реверансе? Как она должна вести себя в сложившейся ситуации? Перед ней стоял мужчина, которому она писала почти каждый день на протяжении последних семи лет. Она знала о нем гораздо больше, чем Пен. Она думала о нем, мечтала о нем, плакала ночи напролет, когда узнала, что он может умереть. И вот он здесь. И снова смотрит на нее. Только повзрослевшую.

Сдвинув брови, Джулиан смотрел на нее так, словно увидел привидение.

– Пенелопа? – спросил он со смесью благоговения и неверия.

Рот Касс открылся помимо ее воли. Джулиан не узнал ее. Пен, очевидно, он тоже не помнил. Когда они виделись в последний раз, Пенелопе только исполнилось восемнадцать лет. Впрочем, она мало изменилась. Разве что немного увеличилась в объемах.

– Нет, – выдохнула Касс, покачав головой.

Люси развернулась на каблуках и бросила на подругу уничтожающий взгляд.

– Позволь мне, – процедила она сквозь зубы тоном, приказывающим Кассандре замолчать.

О господи, Люси явно что-то замыслила, и, как всегда, ее план окажется ужасно запутанным и трудным для понимания.

Лучезарно улыбнувшись, Люси повернулась к Джулиану.

– О боже, вы ошиблись, но мы здесь по той же причине, что и вы. Повидать Пенелопу.

Касс молча стояла рядом с подругой, хотя ее сознание бунтовало. Что Люси делает? Почему она ее не представила? Ситуация становилась все более неловкой.

– Прошу вас, присаживайтесь, капитан Свифт. – Люси указала на кресло, в котором несколько минут назад сидела Пенелопа.

Джулиан с неохотой сел, не сводя взгляда с Касс и раздумывая о том, кто же она такая.

– Не хотите ли чаю, капитан? – поинтересовалась Люси самым беззаботным тоном, на какой только была способна. При этом она выглядела так, словно вовсе не сидела в чужой гостиной рядом с леди, которую даже не удосужилась представить. Касс готова была взорваться от смущения, а Люси продолжала

играть роль радушной хозяйки, не переставая лучезарно улыбаться.

– Нет, благодарю вас. Я не пью чай, – ответил Джулиан.

Касс посмотрела на свои руки и потянула перчатки за кончики пальцев. О господи, сейчас Джулиан увидит валяющуюся на ковре чашку и заинтересуется тем, почему она там оказалась. А потом сложит части этой нелепой головоломки воедино.

Вновь сдвинув брови, Джулиан посмотрел на Люси.

– Мисс Монро… Пенелопа… здесь?

Люси вздохнула.

– Боюсь, ее здесь нет, капитан. Хотя мы с подругой тоже ее разыскиваем. Похоже, мы неудачно выбрали время для визита.

Касс не отрывала глаз от собственных рук. С подругой? Что Люси собирается делать?

– Не понимаю, – произнес Джулиан. – Дворецкий сказал…

Люси подалась вперед и понизила голос.

– Пусть это останется между нами, капитан Свифт, но в последнее время дворецкий семейства Монро немного не в себе. – Люси покачала головой, как если бы сообщила очень плохую новость.

– А, теперь я понимаю. – Джулиан кивнул.

Касс закусила губу. Что Люси вытворяет? И как долго ей придется молчать?

– Сегодня утром я послал Пенелопе письмо, в котором сообщал, что приеду после обеда. Наверное, она его не получила, – произнес Джулиан, на лице которого отразилось разочарование.

Касс сгорала от желания пожать ему руку, провести пальцами по сильному подбородку, сказать что-нибудь, например, назвать собственное имя. Но больше всего ей хотелось просто любоваться любимым лицом теперь, когда Джулиан вернулся домой живым и невредимым.

Люси налила себе еще немного чаю.

– Похоже, мы перепутали дни, и мисс Монро уже уехала, – пояснила Люси.

Касс в очередной раз вздохнула. Очевидно, Люси вознамерилась следовать сумасшедшему плану Пен. Да, да, она собиралась сделать именно это – сообщить Джулиану, что Пен уехала на вечеринку к своей несуществующей подруге. Хотя это просто нелепо.

– Уже уехала? – Брови Джулиана вновь сошлись на переносице.

– Да, и вот что удивительно: она едет как раз туда, куда направлялись и мы. – Люси отхлебнула чаю.

– И куда же именно? – спросил Джулиан.

– В гости к мисс Банбери, конечно, – ответила Люси.

– В гости к мисс Банбери? – переспросил Джулиан.

– Да. Пэйшенс Банбери – одна из ближайших подруг Пенелопы. Разве она не рассказывала вам о ней в своих письмах?

– Я… – Джулиан откашлялся и неловко заерзал в кресле. – Мисс Монро редко пишет.

Люси удивленно вскинула брови.

– Редко пишет? О, тогда я, должно быть, ошиблась относительно вашего статуса, капитан. У меня сложилось впечатление, что вы с Пенелопой помолвлены. – Люси развернулась так, чтобы ее видела только Касс, и подмигнула.

Касс хотелось наступить подруге на ногу, но сейчас она могла только кивать и улыбаться. Она чувствовала себя не вправе разговаривать, поскольку ее до сих пор не представили. Но, судя по всему, именно этого Люси и добивалась.

Джулиан отвел взгляд и потянул за ворот кителя.

– Да. Мы собирались обручиться… со временем. Но я хотел сказать, что Пенелопа действительно упоминала мисс Банбери в своем последнем письме.

Люси сделала еще глоток.

– А, значит, вы все о ней знаете. – Люси испустила полный драматизма вздох. – В любом случае, Пенелопа уехала из дома преждевременно. Она пропустила встречу не только с нами, но и со своим суженым, вернувшимся с войны. Какая жалость!

– Вы сказали, что тоже направляетесь к мисс Банбери, – произнес Джулиан. – Стало быть, вы знаете, где состоится эта вечеринка?

– О, да. Конечно же нам это известно, – невозмутимо ответила Люси.

– Могу ли я побеспокоить вас просьбой о том, чтобы вы указали мне адрес? Мне необходимо как можно скорее поговорить с Пенелопой.

Губы Люси улыбались, в то время как взгляд оставался совершенно серьезным.

– Не терпится увидеть свою будущую невесту, капитан Свифт?

Джулиан вновь потянул за воротник.

– Что-то вроде того.

Касс пришлось отвести взгляд. Как же это мучительно! Она не могла больше слушать. Интересно, какой адрес назовет ему Люси? Господи, как все это нелепо. Нужно сказать правду прямо сейчас, пока их не поймали на лжи.

– Я счастлива сообщить вам адрес, капитан Свифт. – Люси поставила чашку на стол и сложила руки на коленях. – И даже больше.

– Больше? – Джулиан заинтересованно склонил голову набок.

Касс бросило в жар, а потом обдало холодом. Внезапно все встало на свои места – хитрое выражение глаз Люси, нежелание представить подругу, задаваемые ею вопросы.

– Да. – Люси развернулась к Кассандре и взмахнула руками, словно та только что вошла в гостиную. – Потому что это – мисс Пэйшенс Банбери, и она будет счастлива пригласить вас к себе на вечеринку.

Глава 3

Как только за Джулианом Свифтом закрылась дверь, Касс заставила себя сосчитать до пятидесяти. Она убедилась, что он отошел от дома на почтительное расстояние, и только затем подскочила и набросилась на подругу.

– Люси, как ты могла? Как ты могла!

Однако Люси спокойно сидела на диване и как ни в чем не бывало поправляла выбившиеся из прически темные локоны.

– Касс, если ты сядешь и здраво поразмыслишь обо всем, ты поймешь…

Кассандра, прижав ладони к горящим щекам, принялась расхаживать перед камином.

– Здраво? Здраво! Мне кажется, здравомыслие покинуло эту комнату час назад, когда Пен принялась разглагольствовать о женщине, которой не существует!

Однако в ответ на это Люси лишь вскинула бровь.

– Сядь, Касс. И позволь мне все объяснить.

Но Кассандра не могла спокойно сидеть на месте. Она могла лишь нервно ходить по ковру и тянуть перчатки за кончики пальцев. Как, скажите на милость, теперь выпутываться из сложившейся ситуации? Джулиан не сообщил, куда направляется, но можно предположить, что он поедет в Мейфэр к своему старшему брату графу Свифтону и наверняка останется там, пока не подыщет собственное жилье. Или же…

– Люси, а ты не подумала о том, что в этот самый момент Джулиан направляется к своему ближайшему другу – твоему мужу?

Люси вздернула подбородок.

– Конечно же я об этом подумала.

– И тем не менее ты не остановилась?

Люси кивнула.

– Именно поэтому я не назвала своего настоящего имени. Я подумала и об этом, и еще кое о чем. И если ты сядешь и успокоишься, я расскажу тебе, каким образом сработает мой план.

Касс всплеснула руками.

– Он не может сработать и не сработает.

Люси подошла к камину и, схватив подругу за руку, потащила ее к дивану.

– Сядь!

Касс подчинилась, а потом обхватила голову руками.

– Хорошо, я тебя слушаю. Изложи мне свой сумасшедший прожект.

– Во-первых, позволь мне не согласиться с тем, что ты назвала мой превосходный во всех отношениях план сумасшедшим прожектом… – Касс подняла голову и открыла рот, чтобы возразить, но Люси подняла вверх указательный палец. – Позволь мне закончить. – Кассандра закрыла рот. – И во-вторых, – продолжала Люси, – он отлично сработает.

– Ты только что пригласила Джулиана на вечеринку в несуществующий дом к несуществующей женщине, – заметила Касс.

– Теперь она не такая уж несуществующая. – Люси указала на подругу. – Ты – Пэйшенс.

Из горла Касс вырвался сдавленный звук.

– Это такое сумасшествие, что я просто не знаю, как реагировать.

Люси вновь взяла чашку с чаем.

– Неужели ты не понимаешь, Касс? Тебе представился отличный шанс. Ты семь лет ждала, чтобы увидеть Джулиана снова. Ты написала ему письмо, в котором рассказала о своей любви, в конце концов.

– И которое так и не отправила, – вставила Касс.

– Это не имеет отношения к делу. Лучше скажи, ты его любишь или нет?

Касс глубоко вздохнула. Она действительно написала Джулиану письмо, когда узнала, что он может умереть от полученных ран. В этом ее убедила Люси. Только вот у Касс не хватило смелости отправить письмо, и теперь она была ужасно этому рада. Но почему Джулиан ее не узнал? Неужели она так сильно изменилась за семь лет? Если бы он ее узнал, она не оказалась бы в такой более чем неловкой ситуации.

Касс ничего не ответила Люси. Да это было и не нужно. Люси и без того знала, как сильно ее подруга любит Джулиана. Для нее это не было тайной. Касс любила его с тех самых пор, когда была еще совсем ребенком.

– Пенелопа, экипаж лорда Джулиана уже на подъездной аллее. Ты наверняка захочешь его встретить, – раздался голос матери Пенелопы.

Дело происходило в доме родителей Кассандры на ее шестнадцатый день рождения. Тетя и кузина приехали на торжество. Джулиан Свифт, суженый Пенелопы, вскоре должен был отправиться на континент. Он решил заехать к Монро, чтобы попрощаться с Пенелопой.

Желудок Касс судорожно сжался. Джулиан? Джулиан Свифт? Здесь? На ее день рождения? Мечты внезапно стали явью. Касс и помыслить не могла о том, чтобы пригласить его. И уж конечно не представляла, что он примет приглашение. Но, очевидно, Джулиан не мог больше откладывать отъезд и хотел попрощаться со своей суженой перед тем, как уехать бог знает на сколько. Возможно, даже навсегда. Но Касс не желала об этом думать. Только не сегодня.

Она поспешила к висящему на стене зеркалу, чтобы посмотреть на собственное отражение. Глаза казались ей чересчур большими на маленьком бледном лице. Тонкие волосы неопределенного цвета отказывались ложиться красивыми волнами. Губы были слишком пухлыми, а вот нос – наоборот, слишком маленьким. Да и несносные веснушки не прибавляли красоты. Она просто пугало. Шестнадцатилетнее пугало. Возможно, когда-нибудь Кассандра и превратится в красавицу. Но только не сегодня. Сегодня она слишком тощая, слишком костлявая… А еще Касс ужасно нервничала. Единственным светлым пятном во всей этой малопривлекательной картине оказалось платье нежно-голубого оттенка льда. Оно придало глазам Касс выразительности, а коже – цвета. Мама заказала это платье специально для празднования дня рождения, и Касс выглядела в нем чудесно. Насколько чудесно может выглядеть пугало.

– Я должна поговорить с ним, мама? – раздался в ответ раздраженный голос Пенелопы.

Касс развернулась и посмотрела на кузину. Да, она могла лишь смотреть и ошеломленно моргать.

– Ты не хочешь видеть лейтенанта Свифта? – У Кассандры не укладывалось в голове, как кузина могла не хотеть видеть собственного суженого?

– Он даже еще не лейтенант, – огрызнулась Пен. – А второй лейтенант. Только что получил офицерский чин.

Касс не понимала, какое это имеет значение.

– Но ведь он… ведь он… твой жених. – Не говоря уже о том, что он красивый, добрый, сильный, честный и совершенно чудесный. Всякий раз, оказываясь в его обществе, Касс чувствовала себя очарованной. Пенелопа просто счастливица.

– Вовсе нет, – возразила Пен, подходя к зеркалу, от которого только что отошла Касс. – Он пока не мой жених. Еще ничего не решено.

Мать Пен подбоченилась.

– Даже если бы он был простым солдатом. Мне все равно. Однажды он станет твоим мужем, а сегодня он проделал долгий путь, чтобы попрощаться с тобой перед отъездом. Ты окажешь любезность, если поговоришь с ним.

Пен округлила глаза и заправила за ухо прядь густых каштановых волос.

– Ну, раз ты настаиваешь, мама.

– Конечно же я настаиваю. А теперь я пойду и поздороваюсь с ним. А вы спуститесь в розовую гостиную через десять минут, мисс.

Мать Пен вышла из комнаты, одарив дочь суровым взглядом.

– Как бы мне хотелось, чтобы она не настаивала так на моем браке с Джулианом, – произнесла Пенелопа после того, как за ее матерью закрылась дверь. – Насколько я знаю, он уезжает на целых пять лет. Пять лет! Можешь себе представить?

Касс покачала головой. Отчасти потому, что действительно не верила, что Джулиан может уехать на столь долгий срок. А еще при мысли об этом на ее глаза навернулись слезы, и теперь она отчаянно боролась с ними.

– Нет, – пробормотала она. – Не могу.

– К тому же он может вообще не вернуться, – добавила Пенелопа.

Касс сумела лишь кивнуть, ибо слова кузины ранили ее в самое сердце.

– Я могу больше никогда его не увидеть, – продолжала Пен.

Касс молча подошла к зеркалу и взяла кузину за руку.

– Поэтому ты не хочешь говорить с ним, Пен? Ты боишься стать ему ближе. И если он вдруг у-умрет… – Касс закрыла глаза. Это невероятно. Невообразимо.

– Не поэтому, – возразила Пен, вырывая руку. – Мне просто непереносима мысль о том, что я повзрослею и стану старой уродиной в ожидании мужчины, который может вообще не вернуться. Это просто нечестно, тебе так не кажется?

Пен наверняка не подозревала о том, насколько жестоко прозвучали ее слова. И скорее всего, не хотела сказать ничего дурного.

– Мне жаль, Пен, – просто сказала Касс. – Должно быть, тебе очень тяжело.

– Ты даже не представляешь, насколько, – ответила Пен. – И мне тоже очень жаль. Очень жаль, что мать с отцом выбрали мне в женихи второго сына. Знаю, я не звезда сезона, но они все равно могли бы подыскать кого-нибудь другого. Они так желают нашего союза, потому что хотят приблизиться к весьма титулованной семье Джулиана.

Касс не могла не согласиться с кузиной. Свифты действительно были известной семьей. Но как могла Пен не желать Джулиана себе в мужья? Высокого, красивого, доброго Джулиана? Ведь сама Касс была влюблена в него с того самого момента, как впервые увидела.

– Что ты намерена делать, Пен? – Касс пригладила подол платья.

– А что я могу сделать? – вздохнув, произнесла Пенелопа. – Мне нужно поговорить с ним. Попрощаться. – Но тут в глазах Пен вспыхнул огонь. – Окажи мне услугу, Касс. Войди через пять минут в гостиную. Спаси меня.

Касс ошеломленно заморгала.

– Спасти тебя?

– Да. Спустись в розовую гостиную и прерви наш разговор. Скажи, что праздник начинается или что-то в этом роде. Все, что угодно. Я не вынесу мучительной беседы с лейтенантом Свифтом, которая к тому же продлится неизвестно сколько.

Касс покачала головой. Она просто не могла себе представить, чтобы кто-то захотел добровольно отказаться от наслаждения в последний раз пообщаться с Джулианом.

– О, нет, я не могу…

– Конечно же можешь. Сделай это, пожалуйста. Ради меня, а? – Пен сжала плечо Касс, а потом выпорхнула из комнаты со словами: – Спасибо, Касс, ты такая милая.

Дрожа всем телом, Касс медленно развернулась и еще раз посмотрела на собственное отражение в зеркале. Она побледнела еще больше, если такое вообще было возможно, и стала белой, точно привидение. Казалось, еще мгновение, и она станет совсем прозрачной. Прозрачной с веснушками на носу. Чудесное сочетание. Касс вздохнула. Ну и что теперь делать? Пен ждала, что она ворвется в гостиную и прервет ее беседу с будущим мужем. Касс принялась расхаживать перед зеркалом, обдумывая происходящее. Во всем этом был лишь один положительный момент.

Если Касс выполнит просьбу Пенелопы, ей удастся побыть немного наедине с Джулианом. Возможно.

Что ж, она сделает, как просила Пен. В конце концов, сегодня ее день рождения, не так ли? Что может быть лучше нескольких минут рядом с любимым мужчиной? О таком подарке она даже не смела и мечтать.

Касс выждала показавшиеся нескончаемыми пять минут и осторожно спустилась на первый этаж. Дверь розовой гостиной была закрыта. Касс закусила губу. Ей

ужасно не хотелось мешать. Но потом она вспомнила, что именно это ее и попросили сделать. Еще раз взглянув на свое нарядное платье, она ощутила некоторую уверенность. Касс расправила плечи и постучала.

– Войдите! – с готовностью откликнулась Пенелопа.

Касс толкнула дверь и неуверенно вошла. Пен сидела на диване, стоящем в центре гостиной. Джулиан же стоял напротив нее, опершись о край камина и сложив руки за спиной. В ладно скроенной военной форме он выглядел восхитительно, но Касс на глаза навернулись слезы. Такой красивый и благородный… Он – офицер армии его величества и уже через несколько дней окажется в самом пекле.

– Да, Касс? Что такое? С тобой все в порядке? – Пен поднялась с дивана, и у Касс сложилось впечатление, что она давно убежала бы прочь, если б не была вынуждена дождаться ответа кузины. Пенелопа смотрела на Касс, и в ее карих глазах плескалась надежда.

– Добрый день, леди Кассандра, – с поклоном произнес Джулиан.

Постаравшись не покраснеть, Касс присела в реверансе.

– Лейтенант Свифт. Рада видеть вас снова.

– Что такое, Касс? – в голосе Пен послышалось раздражение.

– Я… э… Мама хотела видеть тебя, Пен, – пробормотала Касс. Эти слова прозвучали неубедительно, поскольку все ее мысли были заняты Джулианом. Она даже не потрудилась задуматься над тем, что именно скажет, чтобы вызвать Пен из гостиной.

Но Пенелопе хватило и этого.

– О, боже. Я должна немедленно пойти к ней. Берегите себя, лейтенант Свифт. Безопасного вам путешествия.

Джулиан протянул руку.

– Пенелопа, подождите…

Но та уже выбежала из гостиной, и Касс осталась наедине с упавшим духом лейтенантом Свифтом. Она была немного смущена поведением кузины.

– Мне… мне жаль, – произнесла Касс, не зная, как еще утешить молодого человека.

А тот разочарованно смотрел на пустое место, где только что стояла Пенелопа.

– Я хотел попросить Пенелопу писать мне.

Касс прижала руку к животу в попытке унять нервную дрожь.

– Боюсь, Пенелопа не очень любит писать. Она почти не отвечает на мои письма из деревни.

– Мне тоже показалось, что она не слишком жаждет… И все же мне было бы приятно время от времени получать письма.

– Я буду вам писать. – Эти слова сорвались с губ Касс, прежде чем она успела их обдумать. Она даже чуть не зажала рот рукой, ошеломленная собственной дерзостью.

Джулиан посмотрел на нее, и в его серых глазах промелькнула надежда.

– В самом деле?

Касс запрокинула голову, чтобы увидеть его лицо. Он был таким высоким. Высоким и…

– Я обожаю писать.

– Правда?

– Да. Я смогу рассказывать вам о Пенелопе и держать вас в курсе, – предложила Касс.

Джулиан улыбнулся, обнажив ослепительно белые зубы, отчего по телу Кассандры пробежала сладкая дрожь.

– Я был бы очень рад, леди Кассандра.

Зардевшись, Касс отвела взгляд. Не было ли с ее стороны ужасной дерзостью предложить писать письма суженому кузины? Не разозлится ли мать? Не расстроится ли Пенелопа? А как отреагирует тетя? Касс хотелось устыдиться собственного порыва, но она, глупо улыбаясь, испытывала лишь всепоглощающее ощущение счастья. И удовлетворения. Теперь связь с Джулианом не прервется. Да, они всего лишь будут обмениваться ничего не стоящими крупицами информации. Но это все же лучше, чем ничего. Лучше ожидания хоть каких-то новостей о нем от собственной кузины. Да. Лучше и быть не может.

– Спасибо, – произнес наконец Джулиан, и Касс осмелилась поднять на него глаза.

– Не стоит благодарности, лейтенант Свифт, – ответила Касс, ковыряя мыском туфельки толстый ворс ковра.

Джулиан провел рукой по волосам и направился к двери.

– Полагаю, вы хотите вернуться к гостям.

– Сегодня мой день рождения. – Касс посмотрела на дверь. Она колебалась. Ибо не могла просто взять и признаться ему в том, что с радостью провела бы целый день, любуясь только им. Это было бы ужасно непристойно. Не так ли? Касс едва не рассмеялась в голос.

– С днем рождения, леди Кассандра, – произнес Джулиан. – Должен признаться, что у меня нет для вас подарка. Поэтому примите мои извинения.

Касс улыбнулась.

– Не стоит извиняться, лейтенант.

Касс сделала шаг к двери. Если только… Ее остановил голос. Громкий и отчетливый. Голос беса, который до сего момента ни разу не заявил о своем существовании. Но теперь он явился во всей красе, примостившись на плече и нашептывая на ухо непристойности. Еще никогда в жизни Касс не была столь смелой. Она даже не задумывалась о подобном. Но бес упорно тыкал в нее своими маленькими острыми вилами, и Касс повернулась к Джулиану Свифту.

– Если только… – тихо произнесла она слова, которые только что прошептал ей на ухо бес.

Джулиан удивленно вскинул брови.

– Если только?

– Кое-что вы мне все-таки можете подарить.

Джулиан нахмурился.

– В самом деле?

Касс чувствовала себя так, словно вдруг покинула собственное тело и парила под потолком, взирая с высоты на смелую веснушчатую девчонку шестнадцати лет, которая решительно подошла к лейтенанту Свифту, посмотрела в его невероятно красивое лицо и произнесла:

– Вы можете подарить мне первый поцелуй.

Наверняка ее слова повергли лейтенанта Свифта в шок. Только он не показал своих чувств. Вместо этого он испустил вздох.

– Вас никогда не целовали прежде?

Касс покачала головой.

– Нет.

– Верно. Вы еще не в том возрасте.

Касс быстро закрыла глаза, приподняла подбородок и подставила для поцелуя губы.

Касс показалось, будто ее коснулось перышко. Только ощутила она это прикосновение не на губах. Пальцы Джулиана легонько прошлись по ее щеке. Он стоял так близко, что Касс явственно ощущала запах шерстяной униформы, смешанный с терпким запахом мыла и одеколона. Этот аромат она будет помнить и лелеять на протяжении многих лет. Кассандра так и стояла, закрыв глаза и выпятив губы в ожидании поцелуя. Но вместо этого Джулиан мягкими пальцами коснулся ее щеки и убрал за ухо шелковистую белокурую прядь. Касс открыла глаза и ошеломленно заморгала. Она не поняла: он что – не собирался ее целовать?

– С днем рождения, леди Кассандра. – Лейтенант Свифт чуть подался вперед, и Касс ощутила легкое, точно теплый вздох, прикосновение его губ к своему лбу. О, она больше не станет умываться, чтобы сохранить нетронутым это ощущение!

– Буду с нетерпением ждать ваших писем, – тихо произнес Джулиан. С этими словами он развернулся и вышел из гостиной. Только стук его каблуков по мраморному полу эхом отозвался в душе Кассандры.

Касс надолго сохранила воспоминания об этом моменте. Поначалу отказ Джулиана поцеловать ее отзывался в душе болью. Но потом она поняла, что он просто не мог поступить иначе. С его стороны было бы крайне непристойно и неблагородно целовать кузину своей будущей супруги, даже если это было ее желанием на день рождения. Честно говоря, даже легкого поцелуя в лоб хватило, чтобы Касс продержалась эти нескончаемые семь лет.

Воспоминания прервал голос Люси:

– Мы же так часто говорили о том, как решительно ты настроена дождаться капитана Свифта с войны и попытать с ним счастья. Неужели ты не понимаешь,

что я предоставляю тебе такой шанс?

Касс откинулась на спинку дивана и застонала.

– Да, я хотела этого, но не питала никаких надежд. Джулиан и Пен были предназначены друг для друга с самого детства. Их родители давно договорились об этом союзе. И все ждали лишь возвращения Джулиана, чтобы объявить о помолвке официально. Поэтому у меня нет ни единого шанса.

– Конечно, нет, если так думать, – ничуть не утратив решимости, продолжала Люси. – Кроме того, мы всегда знали, что Пен даже не влюблена в Джулиана. Она сбежала от него. Что красноречивее слов говорит о ее отношении к жениху.

– Это неважно. Просто с моей стороны неправильно… – Касс потерла рукой висок. Головная боль вернулась и обрушилась на нее с удвоенной силой.

– Что? Любить его? Но ты не можешь бороться со своими чувствами, дорогая. – Люси улыбнулась и потрепала Касс по руке.

Касс же опустила плечи и вздохнула:

– О, Люси, ты же знаешь, что я никогда не смогу причинить боль Пен или Джулиану. Я должна пойти к нему. Должна рассказать правду, пока все не зашло слишком далеко. Я…

Люси со стуком поставила чашку на стол, посмотрела на подругу и подбоченилась.

– Никто никому не причинит боли. Ведь это всего лишь шутка. Мы устроим вечеринку в загородном поместье моих родителей. Они уехали в Шотландию на всю осень. Слуги меня обожают и подыграют нам, когда я все им объясню.

Касс покачала головой, прижав пальцы к вискам.

– Нет. Это сумасшествие. Просто сумасшествие.

– Почему? Что может пойти не так? – Люси невинно захлопала ресницами.

Рот Касс открылся помимо ее воли.

– Что может?.. Тот факт, что ты задаешь мне подобный вопрос, сам по себе свидетельствует о твоем сумасшествии. А как насчет твоего мужа?

Улыбка Люси стала еще шире.

– Дерек вскоре уезжает на континент. Его не будет по меньшей мере две недели. Так что все складывается как нельзя кстати. Он никогда ничего не узнает.

– Прекрасно. А как быть с моими родителями? – продолжала допытываться Касс.

– Мы скажем твоим родителям, что ты на вечеринке у мисс Банбери. Под моим присмотром, конечно.

Касс крепче ухватилась за подлокотник. У Люси всегда на все находился ответ. Но хуже всего было то, что Касс начала обдумывать ее слова. Люси сказала, что это всего лишь шутка. Сказала, что никто не пострадает. Но возможно ли это?

Все выглядело так, словно бес вернулся. Вновь уселся на плечо и нашептывал: «Сделай это, Касс. Скажи «да!» А ангел, примостившийся на другом плече, повторял: «Не могу поверить, что вы принимаете в расчет подобную возможность, мисс».

Касс закрыла лицо руками. Господи, ну почему ей вдруг стало так трудно найти причину для отказа?

– Мои родители все еще не простили тебя, Люси, – попыталась слабо запротестовать Касс.

Люси же только пожала плечами.

– Ну и пусть. Зато они очень ценят мой титул и то обстоятельство, что я могу представить тебя достойным джентльменам.

И на это у Люси нашелся ответ. Родители Касс все еще были ужасно расстроены тем обстоятельством, что она упустила из рук герцога. Однако тот факт, что молодой герцогиней оказалась ближайшая подруга дочери, немного их успокаивал. Они надеялись, что благодаря этой дружбе Касс рано или поздно найдет себе достойного супруга. И все же Касс не хотела позволить подруге сбить себя с толку.

– Хорошо. Но ведь ты только что сказала Джулиану, что Пенелопа тоже будет в гостях. Как быть с этим? Неужели ты думаешь, что Пенелопа приедет на вечеринку, зная, что там присутствует Джулиан, и станет подыгрывать устроенному тобой фарсу? Ведь она приложила все усилия к тому, чтобы избежать встречи с ним.

– Конечно же я не жду, что Пенелопа приедет. – Люси округлила глаза. – Это же все испортит.

Касс всплеснула руками.

– Тогда зачем ты сказала Джулиану, что она там будет?

Люси посмотрела на подругу так, словно та вдруг лишилась разума.

– Чтобы он приехал.

Касс покачала головой.

– Но это же бессмысленно.

– Наоборот. Мы скажем ему, что Пен задержалась в пути или вынуждена была вернуться, потому что забыла что-то. А потом я что-нибудь придумаю.

– И это твой план? Ты шутишь?

– Да, это мой план. И я не шучу. Послушай, Касс, ты ведешь себя так, будто не помнишь, что мы и раньше делали нечто подобное.

Касс застонала. О, она слишком хорошо помнила!

– Если ты говоришь о своей затее с живой изгородью прошлым летом, то позволь тебе напомнить, что она провалилась.

Конечно же Люси говорила именно об этом. Вернувшись с войны прошлым летом, герцог Кларингтон весьма заинтересовался Кассандрой. Обеспокоенная его настойчивыми ухаживаниями, Касс попросила помощи у своей отчаянной подруги Люси. Закончилось все тем, что та спряталась за живой изгородью в саду и подсказывала Кассандре, что отвечать, дабы охладить пыл герцога. В следующий раз Люси спряталась на балконе и выдала себя за Касс. За этим последовала череда не поддающихся описанию скандальных проделок, вследствие которых выяснилось, что Люси с герцогом превосходная пара.

Однако Люси не смутилась и на этот раз.

– Да, но в конце концов все получилось. Важен ведь результат. Так что будь смелее!

Это была излюбленная фраза Люси. Она всегда действовала смело, мало задумываясь о последствиях своих авантюрных затей. И, честно говоря, следуя этому девизу, подруги зачастую попадали в различные передряги. Касс вздохнула. Да, излишняя смелость Люси нередко заканчивалась неприятностями. Хотя Касс не могла отрицать, что предыдущая проделка привела к тому, что ее подруга безумно влюбилась в герцога и теперь пребывала в статусе его счастливой супруги.

Касс подбоченилась.

– Скажи честно, Люси, чего именно ты ожидаешь от своего безумного плана? На что надеешься после того, как все раскроется?

Люси расплылась в улыбке.

– Господи, Касс, твои вопросы по меньшей мере нелепы. Конечно же я жду, что Джулиан в тебя влюбится.

Касс закрыла глаза и ущипнула себя за переносицу.

– Но даже если твой план сработает, влюбится он не в меня, а в Пэйшенс.

Люси кивнула.

– Да, в Пэйшенс, от которой он уже без ума.

Касс посмотрела на подругу так, словно та окончательно сошла с ума.

– О чем ты говоришь? Мы видели друг друга всего несколько минут.

Люси скрестила руки на груди и забарабанила пальцами по локтям.

– Ты не поняла одну очень важную вещь, подружка. Я видела, как капитан Свифт посмотрел на тебя, когда вошел в гостиную, и какое разочарование отразилось на его лице, когда он узнал, что ты не Пенелопа. Именно тогда я и приняла решение. Но сначала мне было нужно убедиться, что он тебя не узнал. Говорю тебе, Касс, он уже почти влюбился.

Касс закусила губу и принялась изучать узор на ковре.

– Было бы чудесно вновь увидеть его, потанцевать с ним. Хотя бы день или два.

Улыбка Люси стала еще шире.

– Ну, наконец-то.

– Но что если?..

– О, Касс. Да не волнуйся ты так. Что за привычка?

Касс сморщила нос.

– Зато ты, мне кажется, чересчур невозмутима.

– Глупости. Нам вполне хватит твоего беспокойства. Мы устроим эту вечеринку, и ты сыграешь роль Пэйшенс. В конце концов, все получится. Вот увидишь. Будь

смелее!

С губ Касс в очередной раз сорвался стон.

Глава 4

Спустя пятнадцать минут Джулиан переступил порог дома Дерека Ханта. Он вновь и вновь прокручивал в памяти встречу с двумя леди в доме родителей Пенелопы. Леди Уортинг? Он никогда не встречал ее прежде, но она показалась ему довольно славной. Симпатичная, жизнерадостная и обладающая самыми удивительными на свете глазами, один из которых был голубым, а второй – зеленым. Но вот другая леди, мисс Банбери… При виде ее Джулиана словно поразило молнией. У него перехватило дыхание, и он поймал себя на том, что не в силах вымолвить ни слова. Ее волосы цвета меда, ясные голубые глаза, высокие скулы и длинные пушистые ресницы мгновенно околдовали его. Джулиан оказался просто не готов к подобной реакции, ибо еще никогда в своей жизни не испытывал ничего подобного. А может быть, сказалось длительное отсутствие женского общества.

В это мгновение он решил, что видит перед собой Пенелопу.

Глупец! Конечно же она оказалась другой женщиной. Джулиан запомнил Пенелопу крепкой невысокой девушкой с карими глазами, темными волосами и слегка вздернутым носом. Нет, очаровательная блондинка оказалась вовсе не его невестой. Джулиан и сам не понимал, отчего вдруг назвал ее Пенелопой. Что им руководило? Возможно, отчаянная надежда.

Но что еще хуже, уже в следующее мгновение его сердце едва не выскочило из груди при мысли о том, что перед ним стоит… Кассандра.

Мысли Джулиана прервал дворецкий Ханта, распахнувший перед ним дверь в кабинет друга.

Дерек Хант сидел за огромным столом красного дерева. При виде Джулиана он выпустил из рук перо, порывисто поднялся со своего места и направился к нему.

Дворецкий с поклоном удалился, а Хант громко похлопал друга по плечу.

– Свифт, не могу описать, как я рад видеть тебя в полном здравии на английской земле.

Джулиан обнял друга.

– Спасибо тебе.

– А, ерунда. – Хант указал Джулиану на просторное кожаное кресло напротив стола, нервно провел рукой по волосам и немного помрачнел. – У меня и в мыслях не было оставлять тебя после боя.

– Ты должен был выполнить свою работу, – возразил Джулиан. – На твоем месте я поступил бы так же. – И он не кривил душой.

Хант спас ему жизнь. После боя Дерек отчаянно разыскивал друга, а когда обнаружил лежащим на земле, соскочил с коня и зажал собственным носовым платком рану от пули, разорвавшей грудь Джулиана. И прежде чем последовать приказу и вернуться в Англию для отчета в Военном министерстве, Хант проследил, чтобы Джулиана перевезли в передвижной госпиталь на окраине Ватерлоо.

Джулиан вздохнул. Тяжело вспоминать об этом даже сейчас. Он был уверен, что умрет в тот же день. Они оба были в этом уверены. Только вот Хант не знал, что Джулиан хотел умереть. Перед расставанием Свифт заставил Ханта пообещать ему кое-что. Джулиан взял с друга слово, что по возвращении в Англию тот женится на его доброй подруге Кассандре Монро.

– Ты приехал сегодня? – спросил Хант, подходя к шкафу с напитками.

– Да. После обеда.

– И направился сразу сюда? – поинтересовался Хант, наливая в стаканы бренди.

– Нет, – ответил Джулиан. – Сначала я заехал к Монро.

Хант, сдвинув брови, посмотрел на друга.

– К Кассандре?

– Нет. – Джулиан покачал головой. – К Пенелопе.

Хант пересек комнату и протянул Джулиану стакан.

– А… К женщине, на которой собираешься жениться?

– Не совсем так. Не сейчас. И, надеюсь, никогда.

Хант вернулся на свое место за столом и вопросительно посмотрел на друга.

– Никогда? Что ты хочешь этим сказать?

Джулиан сделал большой глоток.

– Я скажу тебе кое-что, Хант. – Он замолчал и улыбнулся. – Прошу прощения, ваша светлость.

Однако Хант лишь отмахнулся.

– Не стоит. Ты ведь мне как брат.

Джулиан кивнул.

– Так вот я скажу тебе кое-что. Когда думаешь, будто умираешь, перед глазами проходит вся жизнь. Восстанавливаясь после ранения, я много думал о своем будущем и я принял несколько важных решений.

Хант вскинул бровь.

– Понимаю. И в твоем будущем нет места Пенелопе Монро?

– Нет. Я должен как можно скорее поговорить с ней и сказать ей об этом. Но сегодня ее не оказалось дома.

Хант сделал глоток.

– Я тоже должен сказать тебе кое-что, Свифт.

– Что ты женился не на Кассандре?

Хант кивнул.

– Откуда ты знаешь?

Джулиан вновь улыбнулся.

– Во-первых, Кассандра сама написала мне об этом, а во-вторых, я вижу на твоем пальце кольцо.

Хант рассмеялся.

– Поверь мне, я очень старался завоевать сердце Кассандры. Но я ее совершенно не интересовал. Мне показалось… – Хант немного помедлил, а потом тряхнул головой. – Мне показалось, что она любит другого.

У Джулиана перехватило дыхание. Он прищурился и внимательно посмотрел на друга.

– Кассандра влюблена в другого мужчину? Она никогда не упоминала об этом в своих письмах.

Хант закашлялся и отвел взгляд.

– Как бы то ни было… она весьма решительно дала мне это понять.

– А со временем Кассандра, Джейн Лаундз да и все остальные поняли, что ты идеально подходишь их подруге Люси.

– Да. Теперь она Люси Хант. Моя жена и герцогиня.

Джулиан поднял стакан.

– Поздравляю, мой друг, счастья тебе и твоей супруге.

– Я бы вас познакомил, но Люси уехала навестить друзей.

– Что ж, в другой раз. Буду ждать с нетерпением.

Хант глубоко вздохнул.

– И тебе совсем не хочется меня поколотить?

– Нет, – улыбнулся Джулиан. – Я попросил тебя жениться на Кассандре, потому что думал, будто умираю. Но теперь все изменилось.

Джулиан отвернулся и посмотрел в окно на проезжающий по пыльной улице экипаж. Все изменилось.

Хант откашлялся.

– И это заставило тебя принять решение относительно Пенелопы?

Джулиан тряхнул головой.

– Совершенно верно.

– Понимаю. Ты еще не навещал Кассандру? – поинтересовался Хант.

– Нет. Но именно это я и собираюсь сделать в ближайшее время. Собственно, для визита к тебе была еще одна причина.

Хант кивнул.

– А именно?

– О Дональде больше никаких известий? – спросил Джулиан.

Хант потер рукой шею.

– Дьявол. Мы старались оградить тебя от этого.

– Знаю. Когда твой брат приехал навестить меня в госпитале, он почти не говорил об этом. Мне удалось вытянуть из него лишь жалкие крупицы информации.

– Мы с Колином боялись тебя волновать. Хотели, чтобы ты спокойно выздоравливал.

– Я понимаю, – ответил Джулиан. – Но теперь мне нужно знать. Есть какие-то новости?

– К сожалению, нет. Судя по отчетам военного министерства, Дональд и Рейф все еще числятся пропавшими во Франции. Я скоро уезжаю в Бристоль и надеюсь узнать что-нибудь новое. Веллингтон наконец дал свое согласие. Мы с Колином возвращаемся на континент, чтобы возобновить поиски.

Джулиан покачал головой.

– Я приложил все силы к тому, чтобы уговорить Веллингтона позволить мне остаться на континенте.

– Ты едва не умер, Свифт. И заслужил отдых.

Стиснув зубы, Джулиан вновь посмотрел в окно.

– Я отдыхал на протяжении нескольких месяцев.

– Лучше уж так, чем лежать в шести футах под землей.

Джулиан посмотрел другу в глаза.

– Он мой брат, Хант.

– Знаю, – ответил Дерек.

Его собственный младший брат Адам был на континенте вместе с Дональдом и их другом Рафферти Кавендишем. Только они не принимали участия в боях. Их деятельность была гораздо опаснее. Они занимались шпионажем. Почему спокойный и уверенный в себе Дональд согласился стать шпионом? У Джулиана не было ответа на этот вопрос, впрочем, как и на многие другие.

Второй брат Ханта Колин уже совершил одну поездку на континент. Ему удалось найти Адама и привезти его домой, в Англию. Однако местонахождение Рафферти и Дональда до сих пор оставалось неизвестным.

Очевидно, Веллингтон позволил наконец Дереку и Колину предпринять еще одну попытку разыскать пропавших.

– Я поеду с тобой, – сказал Джулиан. – Как только Веллингтон одобрит мое прошение.

Хант невесело улыбнулся.

– Ничего не получится. Ты только вернулся. Так что останься здесь. Развлекись немного. А я буду писать тебе, чтобы держать в курсе событий. Обещаю.

– Спасибо, – тихо ответил Джулиан. – Я по-прежнему хочу знать, почему мой брат вызвался стать шпионом. Почему согласился рисковать жизнью?

– Тебя интересует, почему это произошло тогда, когда ваш отец умер, а Дональд унаследовал титул, но не успел обзавестись наследниками?

– Да, именно так, когда он унаследовал титул, но не обзавелся наследниками. К тому же никто не ожидал, что я вернусь живым. Кроме Дональда есть только мы с Дафной. И я, хоть убей, не понимаю, почему он так рискует.

– Я тоже. Но зато я знаю, что он вызвался добровольно.

Джулиан вскинул голову и посмотрел на друга.

– Добровольно? Но почему?

– Военное министерство подыскивало такого человека, как он. Члена парламента и палаты лордов. Им был нужен человек, на которого не падут подозрения, который будет выглядеть простым путешественником.

– Но у Дональда совсем иное предназначение. И мы оба знаем это.

– С ним был Рейф. – Хант откашлялся. – И он до сих пор с ним. Рейф – лучший. И если существует шанс на спасение, Рейф непременно им воспольуется. Поверь мне, Свифт.

Джулиан встал и подошел к окну, сунув руки в карманы.

– Черт возьми, Хант. Во Франции должен был остаться я, а вовсе не Дональд. И ты искал бы теперь не Дональда, а мою могилу.

Голос Ханта зазвучал резко.

– О чем, черт возьми, ты говоришь?

Джулиан покачал головой.

– Не важно. Я уже попросил Веллингтона пересмотреть мое прошение…

– Я не могу позволить тебе поехать с нами, – заговорил Дерек тоном генерала, которого Джулиан знал на поле боя. – И тебе это известно. Ты должен остаться здесь.

Джулиан стиснул зубы.

– Да, пока. Но если ты ничего не найдешь…

– Поговорим об этом, когда придет время.

Джулиан с неохотой кивнул. Он намеревался изменить ситуацию. Получить новый приказ. И проигнорировать прежний, если придется. Дональд, его брат, мальчик, который был воспитан стать графом, не мог сгинуть во Франции. Не мог и все. Их отец перевернулся бы в гробу.

Джулиану лишь оставалось молить всевышнего о том, чтобы Дерек и Колин отыскали пропавших. Если кто-то и мог это сделать, то только братья Хант. А уже если ему, Джулиану, суждено остаться в Англии, он прежде всего уладит свои дела с Пенелопой Монро.

– Ты остановишься в доме Дональда? – спросил Хант. – Если нет, я буду рад принять тебя у себя.

– Вообще-то я уезжаю. В Суррей.

– В Суррей? А что там?

– Когда я приехал сегодня повидать Пенелопу, мне сказали, будто она направляется в загородный дом своей подруги.

Хант вскинул бровь.

– Странно. Она уехала из города, зная, что ты вот-вот приедешь?

– Очевидно, она уехала до того, как пришло мое письмо.

– Вот не повезло.

Джулиан улыбнулся.

– Да уж. Но я поеду за ней. Мы не можем объявить о помолвке. И она должна услышать это лично от меня. Так будет правильно. Чем быстрее я поговорю с ней, тем лучше. И уж если мне не суждено отправиться вместе с тобой на поиски Дональда, я хотя бы поступлю справедливо по отношению к мисс Монро.

Хант кивнул.

– Желаю тебе удачи, Свифт. Как долго ты будешь отсутствовать?

– Празднество продлится неделю, и я уже получил приглашение. А как долго я там пробуду, не знаю. – Хотя Джулиан был бы вовсе не против задержаться в обществе Пэйшенс Банбери.

– Что собираешься делать потом?

Джулиан посмотрел на друга.

– Поеду во Францию, чтобы помочь вам с Колином в поисках.

Хант прищурился.

– Меня не будет пару недель. Я очень надеюсь, что отыщу твоего брата, Свифт, и что все решится до того, как ты вернешься из Суррея. Увидимся в Лондоне через две недели. Так или иначе, я что-нибудь разузнаю.

Джулиан вернулся в кресло и допил остатки бренди. Они оба знали, что Ханту, возможно, придется искать не самих Дональда и Рейфа, а их тела. Но Джулиан не мог сейчас об этом думать. Он встал и пожал другу руку.

– Удачи и безопасного путешествия.

Хант проводил его до двери.

– С нетерпением жду момента, когда смогу представить тебя Люси. Она настоящая возмутительница спокойствия, но у нее очень доброе сердце.

Джулиан вскинул бровь.

– Возмутительница спокойствия?

– И настоящая красавица, – со смехом добавил Хант. – Я просто обязан рассказать тебе о ее проделках, к которым она прибегала, чтобы оградить Кассандру от моих ухаживаний.

Джулиан рассмеялся в ответ.

– Ты меня заинтриговал, и теперь я буду с нетерпением ждать встречи с ее светлостью.

Глава 5

Бес, сидящий на плече Касс, выиграл. Вот так просто. Этот надоедливый маленький негодяй навещал Кассандру время от времени после их первой встречи на ее шестнадцатилетие. Касс прекрасно помнила, как настойчив он был в тот день. Его совет донельзя удивил ее, однако оказался бесполезным. Но в случае с фиктивной вечеринкой в загородном доме Касс прислушалась к своему ужасному маленькому другу. Он так соблазнительно нашептывал о том, что не будет ничего дурного, если она немного развлечется в обществе Джулиана. А дальше будь что будет. О, Касс сомневалась. Очень сомневалась, беспокоилась и даже испытывала страх. Однако ей удалось отбросить сомнения и сделать вид, будто ничего ужасного не происходит.

Люси сказала, что они будут просто притворяться. Это всего лишь шутка. Представление. А ведь они так любили представления. Слуги тоже будут исполнять отведенные им роли. Люси заверила их, что устраивает некое подобие маскарада. Только без масок и костюмов. Она умела быть убедительной.

– Разве ты не говорила мне, что хочешь измениться, стать другой? Перестать подчиняться воле родителей? – подначивала подругу Люси. – Тебе представился такой шанс. Будь смелее! Совершай поступки, о которых раньше даже не помышляла. И ты удивишься сама себе, уверяю.

Удивиться самой себе? Звучит здорово. Все детство и юность Кассандра провела, в точности следуя общепринятым правилам поведения. Она рисовала, пела,

играла на пианино. Приседала в реверансах, танцевала и говорила именно то, чего от нее ждут. Она общалась с правильными людьми и была чрезвычайно скромна. Во всем слушалась родителей и с пониманием и теплотой относилась к старшему брату. Справлялась о здоровье слуг, интересовалась делами друзей… Но что, если теперь настал ее час? Что, если ей представилась наконец возможность немного похулиганить, нарушить правило или два, вместо того чтобы лишь мечтать об этом?

– В течение всей следующей недели ты – Пэйшенс Банбери, – провозгласила Люси. Эти слова подруги были сродни позволению идти вперед и нарушать правила. Она больше не скромница Кассандра Монро, а Пэйшенс Банбери, которая уже приняла решение… быть грешницей.

Поэтому Касс написала письмо Пен, в котором сообщила, что поступила именно так, как ее и просили. То есть сказала капитану Свифту, что его невеста направляется на бал к Пэйшенс Банбери. Касс опустила ту часть, которая касалась смелого плана Люси и ее собственного в нем участия. Вместо этого она написала Пен, что они с Люси ненадолго уезжают за город. Касс была уверена, что в процессе написания этого исполненного неправды письма ее непременно поразит молния. Слишком ужасна была ложь, которую она состряпала сначала для Джулиана, а затем для Пенелопы. Но противному маленькому бесу на ее плече было все равно.

– Пен начала это, – заметила Люси, пожав плечами.

Однако от этих слов Касс почувствовала себя еще более виноватой. Ведь оправдания ее поступкам не было. Или все же было? О, этот противный бес снова явился по ее душу!

Касс провела пальцем по стеклу сверкающего экипажа ее светлости, который ехал за город. Они с Люси покачивались на мягких подушках, и Касс с трудом удерживалась от того, чтобы не начать грызть ногти, – мысль о том, что она с каждой милей приближается к тому, чтобы окунуться в топкое болото лжи, не давала покоя.

Величественное поместье отца Люси графа Оулдриджа располагалось в тихой сельской местности. Когда вдалеке наконец показались очертания главного дома, на Касс снизошло умиротворение. Можно было сказать, что она выросла

здесь. Ведь поместье ее родителей находилось всего в трех милях отсюда. Она выпрямила спину и судорожно сглотнула.

– Люси, а что, если мои родители узнают о вечеринке и решат навестить твоих?

Люси рассмеялась.

– Касс, ты забываешь о том, что в последнее время наши семьи не слишком-то дружны. Так что время выбрано идеально. И разве ты не послала письмо своей матери?

– Послала. Я сообщила ей, что останусь с тобой в городе еще на неделю.

– Тогда все в порядке.

Касс закусила губу.

– Если только мои родители будут оставаться все это время в поместье.

– Проблем не возникнет, – с улыбкой произнесла Люси и натянула перчатки, когда экипаж остановился возле дома.

Касс вздохнула. Конечно, Люси не сомневалась, что все будет в порядке. Касс же никак не могла отделаться от страха. Ей казалось, что приедет мать, расскажет все Джулиану и потребует возвращения дочери домой. Мать никогда не воспринимала всерьез увлечение Касс Джулианом. И дело было не только в его грядущей помолвке с Пен.

– Он всего лишь второй сын, Кассандра. Он вполне хорош для Пенелопы, но мы растили тебя не для того, чтобы ты вышла замуж за второго сына.

И это все объясняло. Родители всеми силами старались подыскать для дочери жениха с титулом. И чем громче титул, тем лучше. После того как Касс отвергла герцога, они не отреклись от нее лишь потому, что в глубине души мать питала надежду выдать дочь замуж за человека с многовековым титулом, в отличие от Кларингтона, получившего свой сравнительно недавно. Для нее Касс была дорогим товаром на великосветском рынке невест.

Когда экипаж Люси остановился перед входом в дом, дворецкий и экономка с поклоном поприветствовали гостей.

– Ни о чем не беспокойтесь, ваша светлость, – произнесла экономка, провожая дам в холл. – Мы со слугами с ног сбились, готовясь к приему, и устроили все наилучшим образом.

– Благодарю вас, миссис Прис, – ответила Люси, передавая дворецкому накидку и шляпу. – Но помните: вы не должны обращаться ко мне «ваша светлость» во время бала. А это – мисс Банбери. – Люси указала на Касс.

– Конечно, конечно. – Экономка тихо засмеялась, а в глазах дворецкого вспыхнули озорные искорки.

Дом пах именно так, как в детстве. Касс помнила эту смесь ароматов лимонного воска и средства для чистки серебра. Суета слуг и улыбки на лицах присутствующих придали Касс уверенности. Вскоре она поняла, что слугам совершенно не составляет труда называть свою госпожу и ее гостью вымышленными именами. И они уже начали это делать. Все это было довольно нелепо, но Касс приходилось улыбаться, глядя на то, с каким желанием слуги подыгрывают своей хозяйке. Судя по всему, они действительно были ей очень преданы.

– Благодарю вас, Меримэн, – ответила Люси, когда дворецкий остановился, чтобы получить одобрение относительно сервировки стола.

– Всегда рад служить вам, леди Уортинг, – с поклоном ответствовал тот.

– Предоставлю тебе заправлять всем этим безумием, Люси, – со смехом произнесла Касс.

– Они считают, что это всего лишь розыгрыш, дорогая. И ничто не сможет омрачить нам веселье. Для этого просто нет причин.

– Я вижу. – Касс прижала руку к животу. Возможно, все действительно закончится благополучно. Возможно.

– Слуги проделали огромную работу. И нам остается лишь наблюдать за последними штрихами. Идем. – Люси развернулась, шурша солнечно-желтыми юбками, и взяла Кассандру за руку.

Остаток дня Касс провела, следуя за подругой по огромным, похожим на пещеры залам, в которых велись последние приготовления к торжеству.

– Я написала капитану Свифту, что торжества начнутся лишь в субботу, – произнесла Люси, когда они с Касс вошли в одну из гостиных.

– А что ты написала ему о Пен? – поинтересовалась Касс.

– Что Пенелопа перепутала даты. Поэтому и выехала из Лондона слишком рано. Таким образом мы выиграем несколько дней до приезда Джулиана, – улыбнулась Люси.

– Да, но тогда нам придется объяснять ему, почему Пенелопы до сих пор нет, хотя она отправилась в путь гораздо раньше его, – возразила Касс.

– Предоставь это мне, – уверенно взмахнув рукой, ответила Люси.

– У тебя ведь нет волшебной палочки, верно? – спросила Касс, озираясь по сторонам, как если бы действительно надеялась увидеть этот атрибут волшебников.

Люси округлила глаза.

– Я весьма красноречива и остра на язык, а это гораздо полезнее. Ведь волшебную палочку могут украсть, дорогая.

Касс покачала головой, но потом, не удержавшись, рассмеялась над шуткой подруги. Что ж, если уж ей придется притворяться, то лучше делать это на высшем уровне. Сколько раз она мечтала о том, чтобы стать такой же смелой и уверенной, как Люси, хотя бы на день. Впрочем, от волшебной палочки она тоже не отказалась бы.

И вот теперь ей выпал такой шанс. Единственный в жизни. Она будет смелой. Будет уверенной в себе. Ведь она – Пэйшенс Банбери! Касс решительно кивнула и повернулась к подруге.

Люси раскинула руки, словно пыталась объять все пространство комнаты.

– Вот здесь мы будем играть в карты после ужина, – произнесла она и хлопнула в ладоши. – И конечно же при любой возможности я буду сажать тебя рядом с капитаном Свифтом.

– Похоже, ты все продумала.

– Ну, конечно, – кивнула Люси.

Касс подошла к стене с портретами и провела пальцем по одному из них.

– Джейн приедет?

– Обязательно. Сказала, что именно такого события и ждала. Она никогда не встречала капитана Свифта, что для нас весьма немаловажно.

– Когда ты успела все устроить? – спросила Касс, качая головой.

Люси широко улыбнулась.

– Начала писать письма две ночи назад. Сразу после того, как мы поговорили с капитаном Свифтом.

– Кого еще ты пригласила? Гаррета? – спросила Касс, имея в виду их близкого друга – кузена Люси Гаррета Апплтона.

Гаррет жил поблизости. И все трое выросли вместе, катаясь верхом и играя друг у друга в поместьях.

Родной брат Люси умер от лихорадки в раннем детстве. Поэтому Гаррет – единственный племянник графа Оулдриджа – должен был унаследовать

графский титул. Вообще-то Касс подозревала, что теперь, когда она вновь осталась без ухажера, ее родители обратили свой взор в сторону Апплтона. Конечно же Касс воспринимала Гаррета всего лишь как доброго друга, но поскольку поместья их родителей граничили друг с другом, отец Касс уже несколько раз упоминал о том, как было бы чудесно объединить деньги и капиталы двух семейств.

Люси повернулась к подруге и поджала губы.

– Нет, не совсем так.

– Не совсем так? Что ты имеешь в виду?

– С Гарретом все… немного сложно.

Касс с подозрением прищурилась.

– Почему?

Люси всплеснула руками.

– Ты же знаешь Гаррета. Всегда старается поступать правильно, говорить только правду и так далее, и тому подобное. Я сказала, что мне немного нездоровится. – Люси понизила голос, дабы ее не услышала миссис Прис. – Он подумал, будто я беременна, и не стал расспрашивать. Ну и прекрасно! Сомневаюсь, что он приедет меня повидать.

Рот Касс открылся помимо ее воли.

– Люси! Ты же не позволила ему подумать такое?

– Именно так я и поступила. – Люси подмигнула подруге. – А что? Лучшего оправдания не придумаешь.

– Нет, ты просто неисправима.

– Ты так говоришь, будто я этого не знаю. – Люси похлопала глазами и повернулась к экономке. – Встретимся с вами в кладовой через десять минут, миссис Прис.

Кивнув, экономка вышла из гостиной, а Касс плюхнулась на диван. Взяв подушку, она крепко прижала ее к себе.

– Кто еще приедет на твою вечеринку?

Люси постучала пальцем по щеке.

– Я пригласила лорда Беркли.

– Лорда Беркли?

– Именно.

Лорд Беркли был ближайшим другом Гаррета. Они дружили еще со школы. Виконт жил на севере и редко появлялся в городе. Прошлым летом подруги встретили его в Бате, где он безуспешно пытался ухаживать за Люси. Очевидно, Люси сохранила с ним теплые отношения.

– Как тебе удалось его уговорить? – спросила Касс.

– Просто я сказала ему, что он мне должен после того, как пытался бесстыдно писать мне письма.

Касс вновь открыла рот от изумления и ужаса.

– Но ты же не сказала ему этого, Люси!

– Сказала и весьма недвусмысленно. Он со мной согласился и тотчас же принял приглашение. И что еще более примечательно: он тоже никогда не встречался с капитаном Свифтом.

Касс прижала подушку к подбородку.

– Твои поступки давно уже меня не удивляют, но этот удивил.

Люси подошла к столу и начала рассматривать лежащие в вазе яблоки. Внезапно она обернулась и воскликнула:

– О, Пэйшенс!

Касс не двинулась с места. Не мигая, она смотрела на потрескивающие в камине поленья.

– Пэйшенс! – позвала Люси чуть громче и топнула ногой в атласной туфельке.

На этот раз Касс подняла голову.

– Да?

Люси подбоченилась.

– Это была репетиция. Ты должна привыкнуть откликаться на это имя.

– О, Люси? Что я собираюсь сделать? Я не могу разговаривать с Джулианом так, как если бы не была с ним знакома. Что, если я проговорюсь или скажу нечто такое, о чем знает только Кассандра? – в отчаянии произнесла Касс, выпуская из рук подушку.

Люси перевернула одно из яблок и посмотрела на него так, как если бы его положение в вазе было чрезвычайно важно.

– Хм… Думаю, тебе стоит просто молчать, если почувствуешь соблазн.

– А что, если лорд Беркли или Джейн по ошибке назовут меня Кассандрой?

– Сделаешь вид, будто ты их не услышала, а потом бросишь многозначительный взгляд.

– А что, если приедет Гаррет, Оуэн или мои родители? – не унималась Касс.

– Гаррет не приедет. Да и с какой стати твоему брату здесь появляться? Он редко покидает Лондон.

– А что если… что если… – Касс огляделась, как если бы пыталась найти причину для беспокойства.

– Что, если голова упадет с твоих плеч? – подсказала Люси. – Это ты пытаешься сказать? Клянусь, Касс, тебе не о чем беспокоиться. Я уверена, что все сложится удачно. Последуй моему совету.

– Но я ничего не могу с собой поделать, Люси. О какой удаче речь? Я вообще не понимаю, как мы будем потом выпутываться. – Касс уткнулась лбом в подушку.

Люси опустилась на диван, крепко обняла подругу за плечи и прижала к себе.

– Мы же просто хотим дать Джулиану возможность получше тебя узнать, Касс. Видеть тебя, говорить с тобой, побыть с тобой наедине. После этого он наверняка не захочет жениться на Пенелопе.

– Но ведь они помолвлены.

– Пока нет. Официально не помолвлены. И я намерена сделать так, чтобы эта помолвка не состоялась. Кроме того, ты забываешь, что капитан Свифт не слишком-то интересует Пенелопу.

Касс потерла рукой лоб. Ну почему все сказанное Люси выглядит логично и приобретает смысл, прогоняя прочь тревоги?

– Да, но…

– Нет. Перестань. Начни мыслить положительно. Только так все сработает. Ты должна пообещать мне, что перестанешь волноваться.

Касс со стоном сжала подушку.

– Но все это так… так… неопределенно.

Люси вновь обняла подругу и заговорщически улыбнулась.

– Но ведь понятие «романтика» тоже весьма неопределенно, дорогая. Не забывай об этом.

Глава 6

Джулиан искренне наслаждался обществом сестры и матери. Женщины были вне себя от счастья, когда он впервые после долгого отсутствия переступил порог дома. Графиня, едва сдерживая слезы, обняла сына, а Дафна хлопала в ладоши и едва не визжала от радости.

Как здорово видеть их снова. Его сестра, которую Джулиан помнил совсем ребенком, превратилась в настоящую красавицу. Она никогда не сидела на месте, делая несколько дел одновременно. У матери появилось несколько новых морщин, но ее серые глаза по-прежнему оставались смеющимися и исполненными любви.

Они обсудили все, что можно, начиная с событий на войне и заканчивая скандалами лондонского сезона. Только вот ни Дафна, ни мать не могли объяснить, что же все-таки заставило Дональда отправиться на континент.

– Он сказал, что поедет в Италию, – поведала графиня. – Не понимаю, почему он решил сделать это в разгар войны. Но ты же знаешь Дональда. Он всегда такой скрытный. Не хочет нас волновать. Но я все равно ужасно беспокоюсь, потому что он уехал несколько месяцев назад и еще не написал ни одного письма.

– Я уверена, что скоро мы получим какие-нибудь известия, – поспешила успокоить мать Дафна. – Кроме того, с ним поехал капитан Кавендиш. Он убережет Дональда от беды.

– Да, ты права, дорогая. Капитан Кавендиш – преданный друг нашей семьи на протяжении многих лет. А еще он настоящий солдат.

Дафна кивнула, хотя брошенный ею на брата взгляд говорил о том, что она знает гораздо больше. Ведь известно же ей, что вместе с Дональдом поехал Рейф. Джулиан еле заметно кивнул сестре, решив расспросить ее позже, пусть мать продолжает думать, будто ее старший сын просто решил отдохнуть за границей.

Немного помолчав, Джулиан сообщил матери и сестре, что собирается уехать за город на вечеринку, которую устраивает подруга Пенелопы Пэйшенс Банбери.

– Пэйшенс Банбери? – Никогда не слышала о ней, – удивилась Дафна.

Она сидела за столом и писала письмо, в то время как ее мать и брат стояли рядом и смотрели.

– Я тоже не слышала этого имени, – добавила мать Джулиана.

Дафна запрокинула голову и хитро посмотрела на брата.

– И мне ужасно любопытно.

Джулиан опустился в кресло.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Просто мне показалось странным, что мисс Монро уехала за город в гости к женщине, имени которой мы никогда не слышали, – пожала плечами Дафна, вновь переключая внимание на письмо.

– Может, ты просто никогда ее не встречала, – предположил Джулиан.

– Ну конечно же я никогда ее не встречала, глупый, – ответила Дафна, покачав головой. – Просто я думала, что знаю абсолютно всех. И вот выясняется, что она мне незнакома.

– Все когда-то бывает в первый раз, дорогая, – произнесла графиня. – Я уверена, что мисс Банбери чудесная молодая женщина, коль мисс Монро выбрала ее себе в подруги.

Дафна бросила на стол перо и развернулась в кресле так, чтобы видеть брата. В ее глазах плясали озорные искорки.

– Да, кстати, раз уж речь зашла о чудесных молодых леди, расскажи, ты уже виделся с Кассандрой Монро?

Джулиан откашлялся.

– Нет… еще не виделся. Вчера я заехал к ее родителям, однако выяснилось, что вся семья переехала в загородное поместье. – Сначала Джулиан испытал огромное разочарование. Однако когда он узнал адрес леди Уортинг, стало понятно, что ее поместье располагается рядом с поместьем родителей Кассандры. Лучше и не придумаешь. Джулиан решил, что сначала он отыщет Пенелопу и скажет ей все, что собирался, а потом отправится повидать Касс.

– Жаль, – удрученно произнесла Дафна. – Скажи, она все еще тебе пишет?

– Да. И довольно часто, почти каждый день, – ответил Джулиан, внезапно почувствовав ком в горле. Что он мог сказать о Кассандре? Она была его лучшим другом. Писала ему на протяжении многих лет. Первое письмо пришло вскоре после того, как он покинул Англию. Джулиан думал, что это будет всего лишь дружеская переписка. Но все оказалось гораздо серьезнее. Касс, сама того не зная, спасла ему жизнь.

– Почти каждый день? – Мать Джулиана вскинула брови. – Должна сказать, даже мы с Дафной писали реже. Пенелопа пишет тебе так же часто?

Джулиан покачал головой.

– Нет. – Далеко не так же. Он откинулся на кресле и сложил пальцы «домиком» перед грудью. Пенелопа. На протяжении многих лет он размышлял о том, чтобы отказаться от этой помолвки. Пенелопе было всего восемнадцать лет, когда он уехал на войну. Они решили дождаться его возвращения – если, конечно, он вообще вернулся бы, – чтобы объявить о ней официально. Было несправедливо заставлять Пенелопу ждать все эти годы, особенно если учесть, что Джулиан не собирался возвращаться домой. Он совершенно не питал иллюзий относительно любви Пенелопы или ее желания выйти за него замуж. За семь лет она написала

ему всего лишь несколько коротеньких писем, полных ничего не стоящей болтовни. В них не было ничего серьезного. Ничего настоящего. В отличие от писем, которые писала Кассандра. Ее послания шли от сердца и были пропитаны искренностью. Они говорили о ее уме и чувстве юмора. Касс заставляла его улыбаться и смеяться в голос. А еще она как никто другой заставляла Джулиана верить в то, что в мире помимо матери и сестры существует еще один человек, которому небезразлична его судьба. Господь свидетель, его отца это никогда не интересовало. Ведь Джулиан был всего лишь бесполезным вторым сыном. Граф повторял это с завидным постоянством. Он купил Джулиану офицерский чин и вручил его со словами, которые тот не забудет никогда.

Джулиан постучал в дверь кабинета отца.

– Можно войти?

Отец недовольно кивнул.

Джулиан вошел и в ожидании остановился перед массивным деревянным столом. Сложив руки за спиной, он смотрел в окно. Новая униформа царапала кожу, и Джулиан время от времени потирал шею.

– Джулиан. – Низкий голос отца звучал, как всегда, холодно. – Или теперь мне стоит называть тебя лейтенантом Свифтом?

– Благодарю вас за чин, милорд. Вы будете мною гордиться.

– Ты скоро уезжаешь?

– Да. Я уже попрощался с матушкой, Дональдом и Дафной, а через несколько минут отправляюсь в Суррей, чтобы попрощаться с мисс Монро.

Граф фыркнул.

– Тебе лучше попрощаться с нею навсегда. Не стоит заставлять ее дожидаться твоего возвращения.

Джулиан еле заметно сдвинул брови.

– Милорд?

– Ибо ты не вернешься.

Стиснув зубы, Джулиан продолжал смотреть в окно.

– Вы совсем в меня не верите, отец?

– Напротив. Мои слова как раз и являются свидетельством веры в тебя. Ты сказал, что я смогу тобою гордиться.

– Отец?

Граф с силой ударил кулаком по столу, отчего чернильница вздрогнула и закачалась.

– Черт возьми, Джулиан. Мне нужно сказать это по слогам? Ты должен погибнуть в бою. Героически, конечно. И чем больше геройства, тем лучше. Именно поэтому я купил тебе офицерский чин. И теперь ожидаю, что ты заставишь гордиться не только меня, но и свою страну.

Грудь Джулиана сковало ледяным холодом. Однако он постарался ничем не выдать своих чувств. Лишь хриплый вздох вырвался из его горла.

– Сэр.

Он поклонился отцу, развернулся на каблуках и вышел из кабинета.

Тогда он видел отца последний раз.

По пути в Суррей Джулиан вновь и вновь прокручивал в голове эти слова. Попрощается ли он с мисс Монро навсегда, предоставив ей свободу, или попросит ее писать? Он понимал, что должен сделать. Понимал, что поможет

ему завоевать наконец любовь и одобрение отца. И он выполнит свой долг. Но прежде чем он умрет, пройдут недели или даже месяцы, и на протяжении этого времени ему хотелось жить хоть каким-то ожиданием. Поэтому когда Касс предложила писать, в груди Джулиана вспыхнул слабый проблеск надежды, затеплился крошечный уголек счастья.

Вернувшись из Суррея, Джулиан уехал на континент, обуреваемый двоякими чувствами. А через месяц пришло сообщение о смерти его отца.

Дни переросли в недели, недели – в месяцы, месяцы – в годы. А письма Касс приходили с завидной регулярностью – успокаивающие, поднимающие настроение, дружеские и смешные. Мама с Дафной конечно же тоже писали, но не слишком часто. Их письма были призваны приободрить сына и брата. Как отличались от них послания Касс! Они были наполнены смыслом и искренностью. Только эти письма и напоминали Джулиану о том, что он все еще жив. Поэтому он так и не смог написать ей – этой девочке, которая удерживала его от падения в бездонную пропасть, – что не собирается возвращаться домой. Джулиан не мог так с ней поступить и не хотел верить в подобный исход. Письма Касс были настоящими, и, читая их, он позволял себе делать вид, будто все хорошо.

Джулиан обвел взглядом кабинет брата. Свифт был дома менее двух недель, но уже отвечал на корреспонденцию и вел дела вместо Дональда. Слуги шли к нему со своими проблемами, да и мать не противилась тому, что младший сын все взял в свои руки. Дафна тоже радовалась подобному повороту событий. Очевидно, потому, что Джулиан был с ней менее строг, нежели их старший брат.

Дональд.

Джулиан тяжело вздохнул. Они не были близки. Будучи старше на несколько лет, Дональд воспитывался как наследник титула. Все свободное от школы время он проводил с отцом. И Джулиана переполняла зависть. Как же ему хотелось удостоиться внимания и одобрения отца хотя бы на день, на час, на минуту! Мать занималась Дафной, поэтому Джулиан был совсем один. Одинокий и никому не нужный запасной наследник. Отец слишком ясно дал это понять.

Джулиан покачал головой. Теперь все это не имело никакого значения. Он поступил так, как ему велели: отправился на войну. И долгие дни и ночи с нетерпением ждал писем Кассандры. В то время как другие солдаты с разочарованием узнавали, что для них ничего нет, Джулиан всегда мог рассчитывать на Касс. И она ни разу его не подвела.

– Я слышала, будто родители леди Кассандры ужасно расстроены тем, что она отвергла ухаживания герцога Кларингтона, – произнесла Дафна со своего места за письменным столом.

– Да, но всем уже давно стало понятно, что леди Люси подходит ему гораздо больше, – подала голос графиня. – Хотя я прекрасно их понимаю.

Джулиан рассмеялся.

– Дерек сам мне сказал, что всеми силами пытался завоевать расположение леди Кассандры.

– Верно, – кинула Дафна. – Хотя, думаю, у него не было ни малейшего шанса завладеть ее сердцем.

Джулиан сдвинул брови. Что его сестре известно об этом?

– Почему ты так говоришь?

Дафна улыбнулась кончиками губ.

– Леди Кассандру интересует только один джентльмен, который… э… совершенно недоступен.

Джулиан подался вперед и уперся локтями в колени. Ну вот, опять. Как и говорил Дерек, Кассандра влюблена в какого-то мужчину. Вот почему она отказала Ханту. Но кто этот загадочный мужчина? И когда это произошло? В своих письмах Кассандра не упоминала никаких имен. Так кто же это, если не Дерек и не Гаррет… Апплтон. Апплтон? Может, это он? И почему при мысли о Касс с другим мужчиной вдруг так защемило в груди? Это же просто бессмысленно.

Джулиан покачал головой. Не важно. Кем бы ни оказался этот джентльмен, ему лучше обращаться с Касс по-доброму. Кассандра любящая и добрая. Она заслуживает счастья. Джулиан желал своей близкой подруге только добра. Она значила для него очень много. Так много, что, когда он решил, будто умирает, первая его мысль была не о себе и даже не о Пенелопе. Нет. Он подумал о Кассандре. Хант находился рядом с ним с каменным лицом и всеми силами старался не показать, как опасается за жизнь друга. Дерек прижимал носовой платок к ране на груди Джулиана, изо всех сил стараясь остановить кровь, и тогда Джулиан понял, что друг исполнит любую его просьбу. Его предсмертную волю. Хант уже пообещал лично рассказать матери и сестре Джулиана о том, как сильно он их любил. А еще тогда, на пропитанном кровью поле боя, Джулиан взял с Ханта слово, что по возвращении в Лондон тот женится на Кассандре. Из ее писем Джулиан знал, что она все еще не замужем. Ей нужен был сильный, добрый и преданный мужчина, который позаботился бы о ней и защитил от невзгод. Хант был отличным кандидатом. Во всяком случае, Джулиану так казалось.

– Кто бы он ни был, он счастливый человек, – произнес Джулиан, рассеянно проводя рукой по волосам.

– Но ты ее даже не видел, – выдохнула Дафна.

Прищурившись, Джулиан посмотрел на сестру.

– О чем это ты?

– Да так, ни о чем, – поспешно ответила Дафна, вновь переключая внимание на письмо.

Джулиан откинулся на спинку кресла. Это не важно. Он желал Кассандре счастья. Его же собственные мысли были далеки от женитьбы. Он собирался положить конец своей так называемой помолвке и отправиться на поиски брата. Злой рок вмешался в их жизнь и перевернул все с ног на голову. Дональд подвергался риску на континенте, в то время как он сам находился в безопасности в Лондоне. Эту ошибку необходимо исправить.

Джулиан посмотрел на мать и сестру. Он еще не сообщил им о своем намерении порвать с Пенелопой. Лучше сначала сделать это, а уж потом объясниться.

Джулиан знал, как должен поступить. Долгие недели восстановления научили его кое-чему. Он не мог жить во лжи. А брак с Пенелопой оказался бы именно такой ложью. Чувство долга не давало ему осознать это раньше, но в конце концов Джулиан понял, что обязан остановиться, пока не поздно. Он даже не знал Пенелопу. И уж конечно не любил ее. Он даже не вспомнил о ней, когда кровь вытекала из его раны, впитываясь в чужую землю. Нет. Он думал о Кассандре. О Касс, которую помнил совсем ребенком. Она попросила его о поцелуе на свой шестнадцатый день рождения. Джулиан улыбнулся при воспоминании об этом. Костлявая малышка со временем обещала превратиться в настоящую красавицу. Возможно, не такую сногсшибательную, как, скажем, Пэйшенс Банбери, но все же весьма привлекательную молодую леди. Интересно, какой она стала? Возможно, по приезде в Суррей он напишет Оуэну, старшему брату Кассандры. Было бы чудесно снова увидеть брата и сестру Монро.

Но прежде всего нужно разыскать Пен и рассказать ей о своих намерениях. Затем он поедет к Кассандре и… Что? Встретится с ней? Поблагодарит ее? Скажет, что она изменила его жизнь? В мыслях эти слова казались ужасно нелепыми, и оставалось лишь догадываться, как они прозвучат в реальности.

Выполнив эти два дела, Свифт вернется на континент и поможет Ханту в поисках Дональда и Рейфа.

Однако перво-наперво он отправится завтра за город на вечеринку. Ему очень повезло встретить леди Уортинг и мисс Банбери. Если бы Джулиан не столкнулся с ними в доме Монро три дня назад, то не знал бы, куда направилась Пенелопа, и не получил бы приглашения. Да, ему действительно повезло.

– С нетерпением буду ждать рассказов о вечеринке, – со вздохом произнесла Дафна. – Я почти жалею, что меня не пригласили. Хотя я ненавижу подобные мероприятия.

– Почему ты так говоришь? – спросила графиня, беря из рук дворецкого чашку с чаем.

Дафна сморщила нос.

– Ах, этот деревенский воздух и скука. Я предпочитаю город. Ведь здесь столько возможностей.

– И неприятностей? – подсказал Джулиан.

– Не знаю, о чем ты, – ответила Дафна, невинно захлопав ресницами.

Однако графиня с пониманием посмотрела на сына. Она не раз писала ему о склонности дочери к разного рода авантюрам. Графиня поставила чашку на столик и поднялась со своего места.

– Желаю вам обоим спокойной ночи. Я ужасно устала. – Отсутствие Дональда сказалось на графине не лучшим образом. Она повернулась к Джулиану. – Увидимся утром, дорогой, перед твоим отъездом.

Проводив мать до дверей, Джулиан опустился в кресло.

– Не переживай, дорогая сестренка. Я расскажу тебе о вечеринке, когда вернусь.

– Спасибо. А еще ты должен рассказать мне о мисс Банбери. Умираю от желания познакомиться с нею.

Джулиан вытянул ноги и, откинув голову на спинку кресла, рассеянно смотрел на украшенный фресками потолок. Мисс Банбери. Если честно, ему и самому не терпелось вновь ее увидеть. Ведь несмотря на все старания, он не мог выбросить из головы образ своей новой знакомой. Она была восхитительна. Да, слишком долго он был лишен женского общества. Впрочем, после возвращения в Англию он видел множество женщин, однако ни одна из них не произвела на него такого впечатления, как мисс Банбери. Джулиан постоянно вспоминал ее белоснежную улыбку и то, как она слегка закусывала пухлую нижнюю губу, когда о чем-то думала.

– Как она выглядит? – прервала размышления Джулиана Дафна. – Возможно, я все же встречала ее в обществе, просто не знала имени.

Джулиан вздохнул и, не отрывая взгляда от потолка, произнес:

– Она привлекательная блондинка.

– Привлекательная или красивая? – уточнила Дафна, в голосе которой послышались веселые нотки.

Божественная.

– Весьма привлекательная.

– А ее подруга? Как бишь ее зовут… Леди Уортинг?

– У нее темные волосы и очень необычные глаза. – Джулиан поднялся с кресла. – Пожалуй, я тоже пойду к себе. Мне нужно написать несколько писем. Спокойной ночи, Дафна.

– Что же в них такого необычного? – спросила Дафна у направляющегося к двери Джулиана.

– Что ты имеешь в виду? – Джулиан непонимающе сдвинул брови.

– Я говорю о глазах леди Уортинг.

– А… Один зеленый, а другой – голубой. – Джулиан взялся за ручку двери.

– В самом деле? – Вопрос Дафны прозвучал столь резко, что он развернулся.

– Да. А что? – Джулиан прищурился и с подозрением посмотрел на сестру.

Дафна поджала губы.

– Ты говоришь, вечеринка состоится в Суррее?

– Да.

– Хм. Возможно, я все же знаю эту самую леди Уортинг.

Глава 7

Касс надела платье цвета лаванды, которое ей сшили на двадцать третий день рождения, попросила служанку уложить волосы на затылке в витиеватый узел и немного пощипала щеки, чтобы придать им румянца. Тогда, в доме Пенелопы, она оказалась совсем не готова к встрече с Джулианом, но сегодня постаралась выглядеть наилучшим образом. Кассандра решила больше не думать о безумности затеи Люси, коль скоро принимает в ней участие. Сейчас значение имело лишь то, что в течение нескольких дней она будет рядом с Джулианом – танцевать с ним, смеяться и разговаривать, забыв ненадолго о том, что он предназначен другой женщине.

Кассандра непременно расскажет ему правду, как только представится такая возможность. Только вот не узнает ли ее Джулиан прежде, чем это произойдет? Что, если ее выдаст голос или манера разговаривать? Что, если он узнает в новой знакомой подругу, с которой состоял в переписке на протяжении многих лет? Он наверняка догадается. Может ли быть иначе? Но когда Касс одолевали сомнения, она смотрела на излучающую уверенность Люси. Эта уверенность окутывала Кассандру подобно плащу, который она так отчаянно хотела бы купить или позаимствовать.

Она сошла с ума, раз согласилась изображать Пэйшенс, и ничего хорошего из этого не выйдет. Люси надеялась, что Джулиан влюбится в Касс и отвергнет Пенелопу. Но Касс уже наперед знала, что подобного никогда не случится. Не может случиться. Джулиан, исполненный благородства мужчина, которого она узнала и полюбила, никогда не бросит свою суженую ради другой женщины. Он никогда не поступит столь бессердечно и подло. А еще в отдаленном будущем Касс ждал день разоблачения и расплаты, и мысль об этом омрачала ее счастье. Рано или поздно Джулиан узнает, кто она на самом деле, – ведь невозможно скрывать свое настоящее имя вечно. И тогда он возненавидит ее за ложь. Вообще-то Касс не имела привычки лгать. Господи, в пятнадцатилетнем возрасте она прошла пешком пять миль до дома викария, когда обнаружила у себя дома собаку с его шляпой в зубах. Кассандра вполне могла бы скрыть улики и сделать вид, будто ничего не знает о шляпе. Но нет, она испортила пару любимых туфель на проселочной дороге, чтобы представить взору викария и его супруги изрядно попорченный зубами пса головной убор. Касс рассыпалась в извинениях и предложила заплатить за новую шляпу, но викарий милостиво отказался от ее предложения. Однако впредь он никогда больше не оставлял дверь дома распахнутой, чтобы Дейзи не смогла пробраться внутрь, хотя

наверняка пыталась это сделать.

Нет. Касс никогда не была лгуньей. Но поверит ли в это Джулиан, когда правда наконец выплывет наружу? Впрочем, несколько раз Касс все же пришлось прибегнуть ко лжи, но лишь потому, что того настоятельно требовали обстоятельства. Например, прошлым летом она сказала Люси, будто у нее сильно болит голова. На самом же деле она прекрасно себя чувствовала, а солгала лишь для того, чтобы Люси и герцог могли провести друг с другом чуть больше времени. Ведь всем давно было понятно, что эти двое предназначены друг для друга, хотя они сами упорно не желали этого признавать. Если бы Касс не прибегла к обману, Люси наверняка до сих пор прозябала бы на ярмарке невест. Разве это не была ложь во благо?

Касс вздохнула. Дело было не только во лжи. Она не сомневалась, что Джулиан непременно захочет повидаться со своей близкой подругой Кассандрой. Нет, вопреки заверениям Люси, их затея добром не кончится. Касс была в этом уверена. Но свою роль все же решила сыграть. Впрочем, у нее попросту не было выбора, ведь она уже ступила на скользкий путь… при огромном содействии ее светлости Люси Хант.

Люси остановилась у комнаты Кассандры и заглянула внутрь.

– Дворецкий сказал, что экипаж капитана Свифта уже на подъездной аллее.

Касс похолодела, прижала руку к животу и глубоко вдохнула.

– Он здесь?

Люси кивнула, и ее темные локоны заплясали по щекам.

– Да. Пойдешь поприветствовать его?

Касс с трудом поднялась со стула и направилась к двери.

– Выглядишь ты восхитительно, дорогая, – всплеснула руками Люси. Она взяла Касс за руку и не выпускала ее, пока они спускались по лестнице и пересекали мраморный холл.

Касс старалась дышать спокойно и размеренно. Джулиан здесь. Джулиан. Но она не сможет разговаривать с ним так, как разговаривала бы Касс. Не сможет упоминать в разговоре то, что ей о нем известно. Не сможет сказать, что помнит, какие силы он прикладывал к тому, чтобы заслужить уважение своих подчиненных. Не сможет сказать, что знает, как он чуть не умер от жажды в Испании. Не сможет сказать, что понимает, почему он так ненавидит замкнутые пространства после того, как изо дня в день ночевал в крошечной палатке. Касс не сможет сказать ему всего того, что хотела сказать. Придется делать вид, будто ей ничего неизвестно. Но сможет ли она? Люси предупредила, чтобы Касс как можно меньше разговаривала с Джулианом о прошлом. Но разве ей удастся вести себя так, будто она совсем другой человек?

Может статься, Джулиан уже ищет ее. Что, если он заезжал с визитом к ее родителям и узнал, что Кассандры нет дома? О, сплетенная Люси паутина была уж слишком запутанной, чтобы из нее выбраться! Однако, когда экипаж Джулиана остановился перед ступенями крыльца, Касс собралась с силами и улыбнулась.

Что ж, хорошо. Хватит волноваться. Это удел Кассандры Монро. А Пэйшенс Банбери совсем не такая.

Один из лакеев поспешно отворил дверцу экипажа и опустил подножку. И вот появился Джулиан… вернее белокурый Адонис, каким Касс его помнила. На этот раз вместо военной формы на нем была простая белая сорочка, галстук, изумрудного цвета жилет, темно-серые бриджи, высокие сапоги с отворотами и шляпа. Он выглядел как типичный представитель высшего света на увеселительном мероприятии, а не как раненый армейский капитан. Касс судорожно сглотнула. Это не важно. Ибо Джулиан был прекрасен в любом обличье.

Увидев встречающих его леди, капитан Свифт лучезарно улыбнулся. Сердце Касс на мгновенье замерло в груди. Она вспомнила – когда Джулиан так улыбался, от его глаз разбегались морщинки. Как если бы он пытался скрыть часть себя от постороннего взгляда. Джулиан двинулся к дому, и Касс шумно выдохнула. Глядя на него, никак нельзя было сказать, что Джулиан совсем недавно пережил тяжелое ранение. Касс заметила это еще в доме у Пенелопы и теперь лишний раз убедилась в этом. Как часто она молилась о его выздоровлении, сколько раз, лежа в постели, лихорадочно бормотала молитвы до тех пор, пока ее веки не смыкались. Ей снились жуткие кошмары, в которых

Джулиан истекал кровью, пронзенный вражеским штыком. Касс зачастую просыпалась в поту, тяжело дыша, а иногда даже в слезах. После этого она начинала молиться с новой силой.

Джулиан получил пулевое ранение в грудь. Пуля едва не задела сердце и прошла навылет. По крайней мере, так сказали доктора. Ему несказанно повезло, что он выжил и сейчас стоял перед ней такой красивый и улыбающийся. У Касс пересохло во рту.

«Ты – Пэйшенс, ты – Пэйшенс, ты – Пэйшенс», – звучал в ее голове настойчивый голос. О господи. Она не продержится и пяти минут, не говоря уже о неделе. Касс подобрала подол платья и хотела убежать, но Люси взяла ее за руку и ободряюще пожала. Она так хорошо знала свою подругу. Касс разжала пальцы и словно приросла к месту.

– Добрый день, капитан Свифт. – Люси присела в реверансе, потом, подобрав юбки, подошла к нему и протянула руку.

– Леди Уортинг, спасибо за милостивое приглашение, – ответил Джулиан, склоняясь.

– Вы помните мисс Банбери? – спросила Люси, взмахом руки приглашая Касс подойти.

Касс подскочила. Она была так увлечена созерцанием Джулиана, что почти не слышала слов Люси. Дрожа всем телом, она приблизилась к подруге и присела в реверансе.

– Конечно. Мисс Банбери. – Джулиан склонился над ее рукой. Тепло его сильных пальцев, просачивающееся сквозь перчатки, лишило Касс способности дышать.

– Кап… капитан Свифт, – с трудом вымолвила она.

Люси указала на дверь.

– Прошу вас, проходите, капитан Свифт. Лакей отнесет вещи в вашу комнату. Полагаю, вы хотите немного отдохнуть перед сегодняшним балом.

– Сегодня вечером будет бал? – спросил Джулиан, следуя за леди, заложив руки за спину.

– Сегодня вечером будет бал? – эхом отозвалась Касс, чувствуя, как ее сковывает страх.

Однако Люси и глазом не моргнула, продолжая лучиться улыбкой.

– Ну, я не назвала бы это балом. Скорее небольшой танцевальный вечер. Ужасно люблю танцевать. А вы, капитан Свифт?

Лакеи уже выгружали вещи Джулиана из экипажа.

Джулиан откашлялся.

– Боюсь, в последнее время мне нечасто выпадала такая возможность, миледи.

На лице Люси отразилась печаль.

– О, да, конечно. Но я надеюсь, вы прекрасно проведете время, когда соберутся все гости.

– Кстати, леди Уортинг… Раз уж об этом зашла речь, полагаю, Пенелопа тоже приехала. Мне очень нужно с ней поговорить.

Глаза Люси невинно округлились. Такое выражение на ее лице появлялось всякий раз, когда ей в голову приходила какая-нибудь шальная идея. Касс прекрасно это знала.

– О нет, капитан Свифт. Ее нет.

Лоб Джулиана прорезали глубокие складки.

– Нет? Но, кажется, вы сказали, что она собиралась приехать.

Люси взмахнула затянутой в перчатку рукой.

– Ну да. Я написала ей, что мы перепутали даты, и вечеринка начнется не ранее, чем через три дня. Полагаю, она вернулась в Лондон. Я подумала, что, возможно, вы что-то слышали о ней и расскажете нам, когда же ее ждать.

Касс поморщилась. К счастью, Джулиан шел следом и не видел ее лица. Иначе их обман наверняка раскрылся бы, Касс в этом не сомневалась. Заявить, будто бы она ждала известий о Пен от самого Джулиана, было вполне в духе Люси. Касс знала, что она далеко не новичок в таком занятии, как плетение интриг.

Касс нерешительно обернулась, постаравшись придать своему лицу бесстрастное выражение.

Джулиан покачал головой.

– Вернулась в Лондон? Вы хотите сказать, что мисс Монро до сих пор в городе?

Люси вздохнула.

– Боюсь, что так, капитан Свифт. Но вы должны остаться с нами и дождаться ее. Она прибудет со дня на день.

Люси взяла Джулиана под руку, и они вместе направились в дом. Касс последовала за ними.

– Мы здорово повеселимся, пока будем ее ждать.

От Касс не ускользнуло отразившееся на лице Джулиана разочарование, и ее сердце упало. Очевидно, он очень хотел увидеть Пенелопу.

Однако Джулиан быстро пришел в себя и улыбнулся хозяйке дома.

– Да, конечно. И это навело меня на мысль, леди Уортинг. Здесь поблизости живут мои друзья, и я был бы вам очень благодарен, если бы вы позволили мне пригласить их с визитом. Их дом находится всего в нескольких милях от вашего.

Касс судорожно сглотнула, а Люси потянула за ворот платья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21165163&lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: https://tellnovel.com/ru/valeri-boumen/milaya-obmanschica-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить